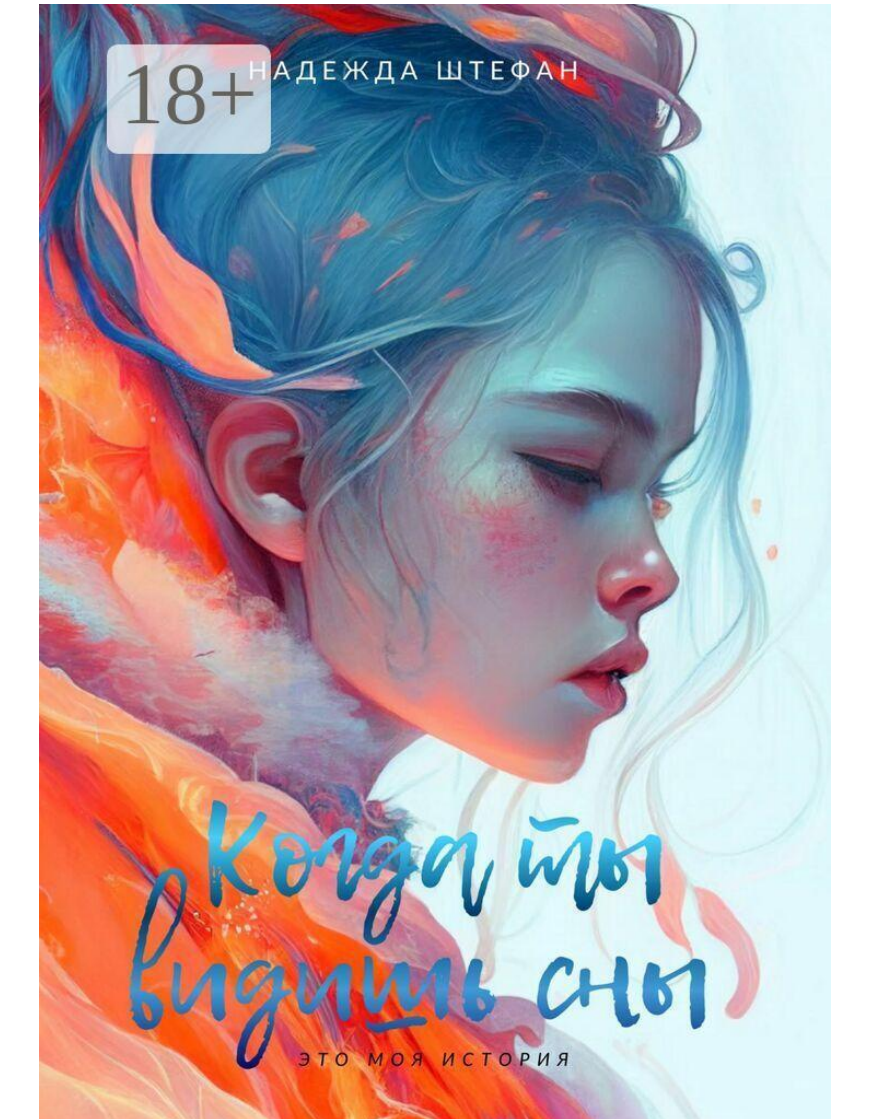

18+

НАДЕЖДА ШТЕФАН

Когда ты видишь сны

ЭТО МОЯ ИСТОРИЯ

Надежда Штефан

Когда ты видишь сны

<https://litres.ru/74153839>

ISBN 9785007020817

Аннотация

Ада, студентка Юридического Университета, мечтающая стать успешным посредником, обнаруживает, что обладает определенными сверхъестественными способностями, меняющими будущее людей. Благодаря знакомству с харизматичным Александром, молодым человеком чья семья владеет многомиллионным состоянием, Ада узнает, что является потомком ведьмы. Для того чтобы лучше понять себя она начинает вести дневник и идет на тайную встречу в лес. Силы Ады растут, но у всего есть цена...

Когда ты видишь сны

Надежда Штефан

Мама, спасибо!

*Ты всегда поддерживала все мои начинания,
даже если они были безумными.*

© Надежда Штефан, 2026

ISBN 978-5-0070-2081-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Что вы знаете о ведьмах?

Насколько вы верите в их существование?..

...о, нет!

Мы не летаем на метлах, не прячемся в темноте.

Мы обычные люди.

Люди — с более развитой интуицией, с чуть другим вос-

приятием, с вещими снами...

Но шабаш для нас — это привычное дело...

Шум.

Откуда этот ужасный шум?

Похоже на звон.

Точно — колокольчик. Скорее колокол. Возможно, миллион чертовых колоколов.

Ммм... Хватит! Выключите!

Голова гудела. Тошнота медленно подступала. Мысли ро-
ем летали, но никак не могли соединиться воедино.

По всей видимости, вчерашняя вечеринка прошла на ура.
Хотя я не помню ни секунды из событий прошлого вечера.

Но вечеринка точно была! На днях я получила смс-при-
глашение, которое сразу же удалила, ведь идти не собира-
лась.

Что со мной происходит?!

Усталость. Это просто усталость. Нужно выспаться.

Так, будильник еще не звенел, за окном непроглядная те-
мень, значит время есть.

Все, спать! Завтра! Разберусь с этим завтра!

Засыпая, как в тумане, я по привычке начала шарить ру-

кой в поисках телефона. Прикроватная тумбочка казалась холодной и влажной, будто ее достали из морозилки. Рукав намок и холод медленно стал пробираться сквозь кожу. Накрывшись с головой и, свернувшись под одеялом калачиком, я пыталась согреться, укутываясь плотнее, но одеяло совсем не давало тепла.

Высунув одну ногу наружу, я старалась нащупать плед. Безуспешно. Нога уткнулась в холодный металл.

«Откуда он здесь? Кровать полностью из дерева!» — это последнее, что отпечталось в моем сознании перед тем, как я провалилась в сон.

Дверь с грохотом открылась, ударилась о стену и с еще большим грохотом вернулась на прежнее место.

— Замечательно, Ада! Только не говори, что вчера ты занималась до глубокой ночи и поэтому до сих пор в кровати. Вставай! Давай скорее! Опоздаем на лекцию и не видать нам зачета, как своих ушей!

— Кейт, угомонись и перестань так хлопать дверью, а то в следующий раз она вылетит из дверного проема. Все мы успеем. У меня даже будильник еще не звенел.

Кейт продолжала как ураган носиться по комнате, собирая мои вещи, доставая одежду и одновременно записывая голосовое своему парню, рассказывая о том какая я безот-

ветственная, что я подведу ее под монастырь или как минимум оставлю без зачета по философии.

Кейт моя однокурсница и лучшая подруга. Она всегда делает из мухи слона. Ее эмоции невозможно контролировать. Жизнь Кейт построена на драме, любви и празднике. Она постоянно повторяет, что прозябает свои лучшие годы в универе из-за прихоти родителей, которые не дали денег на поступление в актерское, а ведь ее могла ждать прекрасная карьера с толпами фанатов и почитателей.

Кейт живет в соседнем корпусе, но любит бывать у меня, утверждая, что здесь превосходная аура, тогда как ее соседка портит все вокруг и жить с ней невыносимо.

Переезжать ко мне Кейт отказалась, однако сделала дубликат ключа, чтобы беспрепятственно приходить и упиваться правильной аурой.

В общежитные комнаты размещают по два человека, но по счастливой случайности при заселении что-то напутали, и я живу одна в комнате номер 13. Возможно, со второго курса кого-то подселят, однако пока я наслаждаюсь уединением, если можно так сказать.

С усилием я села в кровати и пыталась сфокусироваться, глядя в окно, находящееся точно напротив. Удобная опция, просыпаешься и видишь какая погода на улице, а главное — солнце встает с этой стороны, и ты становишься свиде-

лем рождения нового дня. Звучит довольно театрально, но уж как есть.

Ночь была странной, утро еще страннее и судя по солнцу оно уже плавно переходило в обед, а если это так, то, скорее всего, мы действительно опаздываем. Но почему не звенел будильник?

Обернувшись, я схватила телефон, лежавший на тумбочке. Странно. Как я его вчера не нашла.

12:30.

О, Господи! Через час начинается лекция, а учебный корпус находится на другом конце города.

Выскочив из кровати, я прямиком рванула в ванную.

— Что с твоими ногами?! — завопила Кейт. — Ты что всю ночь ходила босиком по болотам?

Уставившись на ноги, я потеряла дар речи. С кончиков пальцев по щиколотку все было в засохшей грязи. Мелкие веточки и листики, намертво прилипшие, торчали в разные стороны.

Что происходит? Кто так шутит?

Может у меня лунатизм, хожу по ночам и не догадываюсь об этом?

Ладно, все потом! Сейчас нет на это времени.

Ровно через пятнадцать минут мы с Кейт вылетели из дверей общежития и задыхаясь побежали в сторону дороги в надежде успеть на старый, добрый трамвай. Это был единственный шанс попасть на пару вовремя.

Метро сейчас не вариант. Три пересадки усложняли дело, плюс пешая десятиминутная прогулка в горку максимально усугубляла ситуацию. Трамвай же шел по прямой и останавливался практически у дверей университета.

— Давай быстрее! — орала Кейт. — Мы почти добежали!

Запрыгнув в последний момент, оплатив проезд, мы прошли в самый конец и плюхнулись на сиденья в надежде отдышаться.

Трамвай медленно скользил по рельсам монотонно покачиваясь.

В обеденное время в нем было безлюдно, всего несколько пассажиров были нашими попутчиками.

Дама с маленькой собачкой на руках. Мужчина средних лет в солидном деловом костюме, погруженный в чтение книги. И женщина с близнецами лет шести, которая мирно дремала, пока ее чада играли в какую-то игру, уставившись в свои планшеты.

Кейт нервно перебирала складки на юбке то и дело поглядывая на часы. Она переживала. Философия была не сложным предметом, но завуч кафедры лично принимал зачет на последней лекции и это сильно усложняло дело. Человеком он был принципиальным и не любил опоздания. Большим плюсом было то, что при условии посещения всех лекционных часов зачет ставился автоматически. Завуч выставял оценки в зачетки, которые собирал в самом начале. Тем, кому не повезло в этот день, потом еще долго ходили на кафед-

ру в попытках пересдачи.

Знали мы это потому, что нынешний парень Кейт, Алекс, был третьекурсником. Именно он просвещал нас о педагогах и рассказывал обо всем, что связано с университетской жизнью, зачетами и экзаменами, а так же, как облегчить тяжелое, по его словам, бремя учебы. Алекс был умным, но не любил учиться и все свободное время проводил на различных тусовках и вечеринках. По выходным, однако, он работал в юридической фирме отца, выполняя различные мелкие поручения, связанные с доставкой документов. Это занятие его полностью устраивало, так как одним из увлечений Алекса были мотоциклы. Он мог совмещать приятное с полезным, гоняя по городу на своем байке и получая за это деньги, к слову сказать, проблем с которыми у Алекса не было. Ведь в его распоряжении была карта отца.

Жил он в своей квартире недалеко от главного корпуса универа.

Кейт на выходные оставалась у него, но в будни возвращалась в общагу, говоря, что Алекс ее изрядно утомляет и ей нужна хоть минута спокойствия и личное пространство.

Отношения их были специфические, если не сказать странные.

Встретаться они начали в конце первого семестра и за эти несколько месяцев сходились и расходились раз сто. Для них было вполне нормально появиться на вечеринке с другим спутником, а на следующий день, как ни в чем небывало,

бродить в обнимку по университетским коридорам.

Кейт нужна драма — это понятно, но зачем это Алексу, для меня до сих пор оставалось загадкой.

Трамвай затормозил, издавая истошный скрипучий звук. Оставалось еще несколько минут до начала лекции. Мы вполне успевали и как обычно зайдя в аудиторию, устроились за первой партой.

Идея была Кейт. «Вот увидишь, Ада, — прощепетала она в день нашего знакомства, — преподаватели будут думать, что мы хотим сидеть вначале, чтобы впитывать в себя знания как губки. Примелькаемся им, и иллюзия желания хорошо учиться сработает лучше, чем сама учеба».

Это конечно, маловероятно, но спорить с Кейт бесполезно, к тому же мне было абсолютно все равно где сидеть. Поэтому, вот уже практически год нашего пребывания в университете и нашей дружбы мы везде и всегда только вначале.

Не буду рассказывать, что происходило если вдруг наши места кто-то занимал. Скажу только, что Кейт всегда добивается своего, любыми способами. В этих 152 см содержится столько хаоса и взрывчатого вещества, что лучше не стоять у нее на пути.

Меня она воспринимает как сестру, часть семьи. За это короткое время у нас сложились очень доверительные отношения, однако иногда ее рассуждения касательно людей и особенно мужчин вводят меня в полнейший ступор. У Кейт

свои, очень специфические, взгляды на жизнь, согласно которым она должна получить все ей причитающееся и даже больше, не делая при этом ничего.

Учебный день подходил к концу. Мы получили зачет по философии. Отсидели еще две пары по праву и английскому, и впереди нас ждали несколько выходных для подготовки к следующим зачетам.

— Пойдем вечером на причал. — настаивала Кейт. — Алекс давно хотел познакомить тебя со своим другом. Будет прикольно. Может, прокатимся на катере.

— Слушай, дорогая. Понимаю, что прошу тебя о невозможном, но может уже хватит пытаться устроить мою личную жизнь. Я как-нибудь с ней сама разберусь.

— Ага. Это я уже слышала. — Кейт недовольно надула губы. — Ты с начала учебы одна. Сейчас наши лучшие годы, а все веселье проходит мимо тебя.

— Может мне одной очень весело и в компании я не нуждаюсь. — я натянуто улыбнулась в попытке пошутить.

— Ада, прекрати! Мне виднее, что для тебя лучше!

В этих словах была вся Кейт. Легче было не вмешиваться в ее дух сватовства.

— В любом случае, — подытожила я, — прогулка сегодня не удастся. Будет шторм.

— О чем ты говоришь? На небе ни облачка и по прогнозу — ясно, — хмыкнула Кейт, задирая голову вверх. — Давай

заскочим в общагу, переоденемся и поехали. Отговорки не принимаются.

— Ты знаешь, что я права. Погода поменяется.

Зайдя в комнату, я села на кровать и стала задумчиво разглядывать свои руки с растопыренными пальцами, поднесенными к окну. Не знаю, что я хотела увидеть и сколько так просидела, но очередной грохот двери привел меня в чувство.

— Нет, ну ты издеваешься?! — недовольно ворчала подруга. — Даже не переоделась! Пойдешь в этом? Я, конечно, ничего не имею против твоих джинс и бесформенного балахона, но на первое свидание так идти не годится. Какое ты произведешь впечатление?!

Кейт уже открыла мой шкаф и начала методично «перелистывать» одежду. Найдя темно-зеленое платье, она кинула его на кровать и потянулась к коробкам с обувью. Перерыв все, и не удовлетворившись поисками Кейт открыла небольшую дорожную сумку, которую принесла с собой, что в свою очередь свидетельствовало о том, что эти выходные она проведет у Алекса. Достала оттуда темно синие лодочки и протянула их мне со словами:

— Какое счастье, что у нас один размер ноги, а у меня прекрасный вкус. Собирайся, еще нужно сделать тебе прическу. Это зеленое платье, идеально подходит к твоим рыжим волосам, поднимем их наверх, выпустим пару свобод-

ных локонов, и ты сразишь его наповал, — она остановилась посреди комнаты в задумчивости. — Удивлена, что у тебя вообще оно есть. Не обижайся, но в твоём шкафу одно уныние и скука, ничего секси.

— Кейт, я не обижаюсь и тоже удивлена почему я до сих пор не избавилась от этого платья. И волосы у меня не рыжие, а коричневые с рыжеватым оттенком. И я никуда не пойду. Потому что очень устала. Неделя была сложной, я еще не отошла от вчерашней вечеринки. Кстати, о ней. Что там было, я как выжатый лимон и абсолютно ничего не помню.

— Милая моя, Ада! — Кейт вновь задвигалась в квадратном пространстве комнаты в поисках расчески. — Не понимаю, о чем ты! Вчера я прождала тебя весь вечер, но ты так и не пришла. Думала ты учишься. Очевидно, тебе нужно отдохнуть, но не сейчас. Сейчас ты идешь на свидание.

— Очевидно...

Нехотя собравшись, надев платье и затянув волосы в тугой пучок, я все еще пыталась придумать причину, чтобы остаться дома. Все эти свидания заканчивались плохо.

В прошлый раз я так сильно нервничала, что перевернула на себя целый поднос с напитками, наступила на еще не застывший цемент, испортив любимые кеды и вдобавок ко всему заболела, провалявшись потом несколько дней с жуткой болью в горле. Отчего-то, именно сегодня, ни одна тол-

ковая отговорка не приходила мне в голову.

Я медленно плелась за Кейт к выходу.

— Блин, ненавижу, когда ты права! — пробурчала Кейт, выставяя вперед себя руку.

Солнце пропало. Серые тучи медленно затягивали, еще недавно, голубое небо. Поднимался ветер и уже первые капли дождя срываясь, падали крупными кляксами на асфальт. Погода портилась и о прогулке на катере можно было забыть.

— Скажи, как можно угадывать погоду? Даже прогноз не стоит, а ты все знаешь! — бурчала она раздраженно. — Тебе нужно работать синоптиком или провидицей. Ты бы зарабатывала кучу денег. Зря радуешься, Ада! Я это предусмотрела! Сейчас перезвоню Алексу, попрошу нас забрать.

Моя улыбка медленно сползла с лица. Дождь был единственной надеждой на отмену этого безумия под названием «свидание».

Алекс прислал сообщение, что у него есть прекрасная идея, где провести вечер. Сегодня в загородном клубе проходил банкет по случаю какого-то важного события, и он был приглашен вместе с отцом.

Дождь уже лил во всю. Дорога под ногами превратилась в бурный горный ручей, неся с собой мелкий мусор.

Огромный серый внедорожник затормозил в нескольких

шагах от нас. Задняя дверь автомобиля распахнулась. Из-за шума бьющейся воды о крышу остановки и раскатов грома ничего не было слышно, только видно, как Алекс машет рукой, предлагая забираться в машину.

Кейт отважно ринулась вперед и тут же угодила в глубокую лужу. Даже пятнадцатисантиметровый каблук не спас положения. Нога моментально промокла и начала хлюпать, издавая чавкающий звук. Не стесняясь в выражениях, Кейт ругала все вокруг укоризненно глядя на Алекса. «Мог бы и помочь, для приличия, — бубнила она, перебираясь с заднего сиденья вперед. — Но нет, зачем. Пусть любимая промокнет до нитки и заболит!» Кейт скинула туфли и яростно стала махать ими в воздухе пытаясь просушить.

Мне повезло больше. Без особых происшествий я села в машину, однако и без того плохое настроение продолжало ухудшаться.

Внедорожник двинулся с места.

Я не любила дождь. Кейт это знала и переключившись с Алекса на меня пыталась отвлечь болтовней о предстоящем вечере, который, по ее утверждениям, непременно будет прекрасным и запоминающимся. Однако с каждой минутой верилось в это с трудом. Дождь усиливался. Видимость на дороге становилась хуже. А подруга слегка раздражала наигранной жизнерадостностью.

— Кстати, а где твой друг? — Кейт уставилась на Алекса часто моргая.

— Думаю, уже там. Его родители одни из организаторов этого мероприятия.

— Напомни, как его зовут?

— Влад.

— А чем он занимается? Учится? Работает? — продолжала Кейт свой допрос, каждый раз похлопывая парня по плечу, привлекая его внимание.

— Кейт, ради Бога, не отвлекай Алекса от дороги! — почти прокричала я. — И в следующий раз узнавай заранее о будущих кандидатах!

Спустя полчаса машина въехала на подъездную аллею. Дождь утихал, но дорогу сильно размыло. Из-под колес, образуя веер, в разные стороны летела вода.

Впереди виднелся загородный клуб — большое трехэтажное здание в виде полумесяца. Еще несколько небольших домиков стояли поодаль. Из табличек, указывающих направления, стало понятно, что территория, включающая в себя теннисный корт, конюшни, озеро и лес, была огромной. Она хорошо освещалась. Вдоль дорожек стояли миниатюрные столбы с причудливыми светильниками, инкрустированными под старину, мягкий желтый свет которых придавал загадочности в опускающихся сумерках.

У подножья лестницы, ведущей к главному входу, стоял парнишка в униформе, помогающий гостям выйти из автомобилей. Не успел он взяться за ручку, как Кейт выскочила

из машины и направилась к входным дверям, открытым нараспашку. Внутри было шумно. Играла музыка и то и дело толпа взрывалась оглушительным смехом, который долго не умолкал и подхватывался все новыми и новыми людьми.

Прием начался три часа назад.

Я стала медленно подниматься по ступеням, сознательно затягивая этот процесс. Шумные, людные места занимали первую строчку в списке, где я всегда чувствовала себя не комфортно. Поэтому моя внутренняя трусиха начинала слегка нервничать, тем самым вызывая дрожь во всем теле. Оглядываясь по сторонам, я пыталась найти укрытие, где можно было бы переждать весь хаос предстоящего вечера.

Пока я тщетно боролась со своим внутренним демоном, Кейт уже была в центре зала, привлекая внимание к своей персоне.

Нужно отдать ей должное, выглядела она потрясающе. Серебристое платье идеально сидело на изящной фигурке. Лаковые зеленые туфли на высоченном каблуке смотрелись ярким пятном, однако прекрасно гармонировали с ее волосами, цвета вороньего крыла.

Кейт считала, что волосы — это немаловажная составляющая привлекательности и уделяла им особое внимание. Ее полочки были уставлены баночками, тюбиками и спреями, всеми видами уходовых и укладочных средств. Несколько фенов, утюжки разных форм и много всего другого. В уклад-

ках и прическах Кейт не было равных. Когда мы познакомились длина ее волос доходила до середины бедра. Сейчас она носила каре.

Весь образ завершала бордовая помада и маленький серебристый клатч, едва вмещавший в себя телефон.

Кейт наслаждалась вниманием, весело болтая то и дело прихватывая с подноса бокал шампанского, которое разносили официанты. По моим подсчетам — это был третий за прошедшие пять минут. Если так пойдет и дальше, еще через каких-нибудь полчаса она устоит пляски на столах. Остановившись подругу бесполезно, лучше продолжить поиски укромного уголка и пересидеть все представление в уединение.

От центра зала с двух сторон поднимались полукруглые лестницы с ажурными перилами в виде виноградных лоз. Они соединялись наверху второго этажа маленькой площадкой с балконом, от которой в разных направлениях тянулись коридоры, увешанные картинами и портретами в тяжелых рамах.

Все внутреннее убранство здания напоминало средневековые. Картины, подсвечники, гобелены с изображением сражений, отделка из камня, массивная деревянная мебель. Тяжелые, плотные занавесы на окнах.

Дойдя до конца коридора, я приоткрыла деревянную дверь потянув за металлическое кольцо. За ней оказалась

библиотека.

Прекрасно. Идеальное укрытие.

Внутри горел камин, перед которым стояло два темно-зеленых велюровых кресла с высокими спинками. Придвинув одно из кресел ближе к камину, я скинула туфли и села подбрав под себя ноги.

Медленно осмотрев библиотеку, я заметила небольшой бар с напитками и подумав, почему бы и да, встав, подошла ближе, намереваясь, заодно, прихватить книжку, чтобы скоротать время.

Выбор книг был внушительным и разнообразным. Собрания произведений от классики до фантастики стояли ровными рядами, заполняя собой все пространство комнаты. Моя рука потянулась к книгам в старинных переплетах, оказавшимися альбомами с фотографиями. Налив себе коньяк я вернулась в кресло. Старые черно-белые фото в оригинально оформленных бумажных рамках, сделанных вручную. Со снимков на меня смотрели люди разных возрастов. Некоторые фотокарточки были потрепаны, лица размыты, но их глаза, глаза будто заглядывали внутрь тебя, в самую душу.

По спине пробежал холодок и появилось жуткое ощущение — кто-то смотрит...

...я обернулась.

Никого.

Подумав, что пора завязывать с детективными сериалами и ужастиками на ночь, я сделала небольшой глоток золоти-

стой жидкости и, поставив стакан на пол, продолжила листать альбом. Перевернув очередную страницу, я замерла.

На меня смотрела я! Платье с корсетом, собранные волосы, шляпка с пером. Одна рука уперта в бок, другая держит зонтик с деревянной ручкой.

Не веря своим глазам, я вытащила пожелтевшую фотокарточку и прочла надпись на обороте: «Моему любимому. Вечность не сможет нас разлучить. Ты — моя Вселенная!»

С минуту я пыталась понять, как оказалась на снимке. Должно же быть логическое объяснение.

Я продолжала вертеть в руках миниатюрную копию себя на выцветшем квадратике и в конце концов решив, что это розыгрыш Алекса и Кейт аккуратно вставила снимок в рамочку перед этим запечатлев его на свой телефон.

Шутка удалась. Сердце застучало быстрее, ладони вспотели, а дыхание превратилось в пунктирную прямую.

Так вот ты какой приступ паники.

Спокойно. Все хорошо — это просто фото.

Однако меня не покидало ощущение, что это только начало!

На часах было за полночь. На улице снова начался дождь, усиливающийся с каждой минутой.

Пора домой.

Выйдя в коридор, я направилась в сторону лестницы. Свет в доме был приглушен. В главном зале официанты убирали со столов и расставляли их в шахматном порядке, накрывая

белоснежными скатертями.

Я пропустила все веселье. Это мысль меня порадовала. Однако теперь нужно придумать как добраться до общежития.

У главной двери стоял мужчина в черном костюме. В руках он держал что-то вроде большого блокнота черкая в нем ручкой.

— Ваше имя? — громко и без церемоний спросил он.

— Ада.

— Прекрасно. Следуйте, пожалуйста, за мной. Я провожу Вас в Вашу комнату.

— Вообще-то я планировала вернуться домой, — с легким протестом начала я. — Не могли бы Вы вызвать такси.

— Увы, это невозможно! Дорогу размыло и в ближайшее время ни одна машина по ней не проедет, — он задумчиво посмотрел в узкое окно, — если дождь не прекратится, отсюда можно будет выбраться только вплавь. Так бывает. Поэтому остаток сегодняшней ночи и завтрашний день придется провести здесь. Ваши друзья уже ушли к себе и позаботились о том, чтобы Вам достался самый уютный номер. Я заверил мисс Кейт, что так и будет.

— Значит, Кейт и Алекс тоже остались? — удивилась я.

— Да. Они в одном из домов вблизи главного здания, в которых разместили практически всех гостей. Только несколько человек будут жить здесь, — он поднял палец вверх, очевидно указывая на расположение гостевых комнат.

На третьем этаже яркая полоска света из приоткрытой двери рассеивала полумрак коридора. Полагая, что это моя комната я ускорила шаг.

Комната была небольшой с современным интерьером, заметно отличавшимся от убранства всего дома. В центре большая кровать, застеленная белоснежными простынями. Изголовье ее украшала металлическая ковка в виде виноградной лозы, поднимающаяся к потолку, точная копия, обвивающаяся вокруг балюстрады в главном зале. Белые стены. Ни картин, ни фотографий, ничего. Черный мраморный пол придавал холода безликой комнате.

В углу находился камин, возле которого лежал белый пушистый ковер, пожалуй, единственная «теплая» вещь в этом убранстве. В противоположной стороне дверь, ведущая в ванную, из-за которой слышался шум воды и тут я увидела разбросанные на полу вещи, а рядом черную, явно мужскую, дорожную сумку.

— Мисс Ада, это не Ваша комната! — мой невозмутимый провожатый стоял возле соседней двери с ключом в руке. — Вам сюда!

В этот момент дверь в ванную открылась. Облако пара, а следом...

В два шага я добралась до своей двери, выхватила ключ, наспех вставила его в замочную скважину, провернула, влетела внутрь и захлопнула за собой дверь.

Сердце колотилось, а я продолжала метаться по комнате доводя себя до нервного срыва.

Как глупо и стыдно. Ну чего ты вечно попадаешь в дурацкие ситуации! Блин, блин, блин! Представляю, как бы сейчас веселилась Кейт. Ну, ты Ада и тупица! Что подумает этот парень? А мужчина, который меня провожал? — я хлопнула себя по лбу. — Вот кретинка, даже спасибо ему не сказала!

Чуть прийдя в себя и отдышавшись, я стала разглядывать комнату, соответствующую оформлению всего дома. Кровать с балдахином и резными столбиками занимала, практически, все свободное пространство. Перед ней на деревянном полу лежал мягкий ковер, похожий на тот, который я видела в соседнем номере. С одной стороны платяной шкаф, с другой — дверь, за которой оказалась вполне современная туалетная комната, не считая ванны на ножках в виде львиных лап. На небольшом круглом стеклянном столике лежали полотенца, халат и плетеная корзинка с одноразовыми принадлежностями. Изюминкой ванной комнаты было окно во всю стену.

Быстро приняв душ, я закуталась в халат и направилась к кровати, на которой стопочкой лежали мои джинсы, любимая толстовка, комплект нижнего белья, а на полу стояли белые кеды.

Кейт, красотка и когда она успела прихватить мою одежду. Как знала, что мы здесь застрянем. А может и знала, и спланировала все заранее.

События сегодняшнего вечера меня изрядно утомили. Часы показывали два часа ночи. Глаза закрывались и очень хотелось пить. Я внимательно осмотрелась. Ни намека на бутылку с водой или мини-бар.

Тихонько приоткрыв дверь и стараясь не шуметь, я выглянула в коридор, соображая, как быть. Однако вопрос решил сам собой, когда ближе к лестнице я увидела полукруглый стол с разнообразием бутылок, переливающихся в свете единственной включенной лампы над ним. Подойдя ближе, я взяла бутылочку с водой, потом подумала и взяла еще одну, ну чего два раза бегать.

— Вот и я думаю, не проще ли было поставить такой стол в каждый номер.

От неожиданности я подпрыгнула. Бутылки разлетелись в разные стороны.

Он стоял босиком в одних джинсах, прислонившись плечом к стене. Лица было не разглядеть из-за падающей на него тени. Я покраснела и, наспех собирая упавшую воду, еле слышно пробормотала, решив отшутиться:

— Место для постановочных знакомств.

Послышался смешок.

Развернувшись на пятках, я побежала мимо мужского туалета в комнату и закрыв за собой дверь быстро залезла под одеяло, совершенно позабыв о жажде.

Уснула я моментально. Без снов. Просто темнота.

Утром первым делом я набрала ванную и задержав дыхание окунулась в нее с головой.

Вода меня успокаивала.

За окном был чудесный вид на озеро. Несколько лебедей неспешно проплывали мимо лодки, привязанной к краю крошечного помоста. Решив, что обязательно пройдуся на ней по озеру я наспех высушила волосы, натянула джинсы, надела толстовку и еще раз расчесала волосы, стараясь пригладить пряди, торчащие в разные стороны. Будь здесь Кейт, она бы мигом заставила их повиноваться.

Ай, да и ладно. — махнула я рукой своему отражению в зеркале. — Кого я тут любила. Пусть кому не нравится, не смотрит.

Несмотря на раннее время в главном зале было полно народу.

Я увидела машущую мне Кейт и направилась к ее столику. Они с Алексом уже позавтракали и сейчас неспешно пили кофе.

— Чего ты поднялась в такую рань? Я думала раньше обеда мы тебя не увидим. — Кейт взяла чашку и отпила маленький глоточек.

— Не знаю. Я выпалась. Успела даже ванну принять. Представь в моем номере она с огромным панорамным окном.

— О, то-то я смотрю ты взъерошенная. — кивнула подру-

га. — После завтрака поднимемся, я уложу тебе волосы, а то твой вихор сводит меня с ума.

— Сейчас бы сигаретку, — простонал Алекс.

— Ага, размечтался. Ты бросаешь! Или забыл?

Чего, чего, а Кейт не переносила сигаретного дыма и всячески старалась отучить Алекса от «вредной привычки». В этом я с ней была полностью согласна и кивнув в знак солидарности, спросила:

— Ладно, что я вчера пропустила?

— Да, собственно, ничего особенного. Кейт, как обычно, переборщила с шампанским и рвалась танцевать на столе. — засмеялся Алекс. — Я вовремя отправил ее дышать свежим воздухом. На улице мы встретили компанию ребят, которые шли в конюшню. На днях какая-то страшно породистая кобыла родила жеребенка. В общем мы увязались с ними. Ада, он такой прикольный, еле-еле стоит на ножках кривых как палочки. Потом, все пошли спать. Как у тебя прошел вечерок? Если честно, мы подумали, что ты умудрилась уехать домой. Но управляющий, строгий дядька в костюме, заверил, что дорогу размыло и даже вплавь не перебраться.

— Нормально. — пожала я плечами. — Бродила по дому, нашла библиотеку. Потом меня отвели в номер. Сразу легла спать.

— Все в твоём стиле. — снова хохотнул Алекс.

Кейт пнула его под столом:

— Ада, не обращай внимания. Алекс кукуется из-за невы-

куренной сигареты и поэтому несет всякую чушь. Кстати, я вчера познакомилась с Владом. Он не в твоём вкусе. Совсем не в твоём. Хорошо, что ты не стала тратить на него время.

Я засмеялась. Громко. Сама от себя такого не ожидая:

— Спасибо, моя милая Кейт. Я тронута твоей заботой.

Позволь спросить какой у меня вкус?

— Ой, ну не начинай. Ты знаешь о чём я.

— Нет. — я отрицательно покачала головой, продолжая улыбаться. — Будь добра, разъясни.

Кейт сделала вид что не услышала и принялась рассказывать о своих впечатлениях от этого места, а я переключилась на тосты с авокадо, понимая, что ответа на свой вопрос не получу.

Все время разговора мне казалось, что кто-то за нами наблюдает.

Осмотревшись, я не нашла ни одного человека, интересующегося нашим столиком. Зал потихоньку пустел. Те же, кто остался, были заняты поеданием своих завтраков.

Однако ощущение чужих глаз на моем затылке не проходило...

— Слушайте, а давайте останемся здесь на все выходные?

— неожиданно выпалила Кейт.

— Я, в принципе, не против. — ответил Алекс, потягиваясь и зевая. — Хороший повод выспаться. Тем более, все номера оплачены до понедельника. Ада, что скажешь? Если не хочешь, я попрошу отца тебя подвести, он вечером пла-

нирует возвращаться в город.

— Нет, нет, Ада, останься! Ну что нам делать в общежитии? Зачеты начинаются только со среды, а на пары уже можно не ходить, у нас официальная подготовка к экзаменам.

— Не хочу показаться занудой, но ключевое слово «подготовка», — начала я, — а мы с тобой Кейт, точно не сможем здесь готовиться.

— Ну, пожалуйста, пожалуйста, пожалуйста! — взмолилась подруга. — К тому же, ты сама сказала, здесь есть библиотека. Я уверена, что Влад и его родители не будут против если мы почитаем их книжки.

Кейт смотрела на меня молящим взглядом. Без каблуков она была похожа на ребенка в коротеньком платьице.

— Ладно, — сдалась я, — уговорила. А причем здесь Влад?

— О, ты же не знаешь. Его родители владельцы этого места. Они все здесь. Ну, в смысле, его родители, он и еще два брата. Или только один. Не помню точно. — махнула она рукой. — Но всего их трое.

— Понятно. — кивнула я. — Ок, ребята, тогда какие у вас планы на сегодня?

— Я спать. — снова позевывая ответил Алекс. — Ну может еще побросаю удочку в озеро, вроде там водится рыба.

— А мы с тобой Ада, сейчас поднимемся в номер, я приведу в порядок твои волосы, а потом прогуляемся в сторону западного крыла.

— А что в западном крыле?

— СПА и отзывы о нем потрясающие. — Кейт театрально закатила глаза.

Я согласно кивнула в очередной раз поражаясь умению Кейт знать все и обо всем.

СПА оказался действительно хорошим, с огромным выбором процедур, солевой комнатой и большой релакс зоной. Там же находились сауна, хамам, два бассейна, джакузи, емкость с ледяной водой и тренажерный зал.

Кейт записывалась на все подряд. Я же выбрала водорослевое обертывание, которое должно было начаться через час. Было еще время вернуться в номер и переодеться в халат.

От СПА в главный корпус шла крытая оранжерея, что позволяло гостям спокойно добраться в независимости от погоды.

От меня пахло тиной.

Вариант с обертыванием был явно проигрышным. Кожа стала шелковой, но запах был настолько сильный, что пробивался сквозь одежду.

Девушка-мастер уверяла, что он пройдет минут через двадцать, максимум час. Я же была абсолютно уверена, что продержится эта вонь несколько дней.

Вернувшись той же дорогой и переодевшись в джинсы и

толстовку, я решила заглянуть в библиотеку, а после, все же, покататься на лодке.

В коридорах не было ни души, собственно, как и в библиотеке. Внимательно осмотрев полки, я выбрала несколько книг, но не стала заносить их в комнату. Полагая, что никто не расстроится если я оставлю их на кофейном столике и заберу на обратном пути. Нужно было поторопиться, собирался дождь.

На выходе из здания стоял вчерашний «проводатый»:

— Здравствуйте, мисс Ада. Как Ваши дела?

— Здравствуйте. Все хорошо, благодарю. Я не знаю Вашего имени.

— Альберт. Меня зовут Альберт, я здесь управляющий. К Вашим услугам.

— Благодарю Вас, Альберт. Номер, в котором Вы меня разместили прекрасен.

— Не за что, мисс Ада. — он манерно кивнул.

— Я хотела покататься на лодке, можно?

— Да, конечно. Ее уже подготовили для Вас. Вот, возьмите, может пригодиться. — он протянул ярко желтый дождевик.

— Спасибо. Дождь и вправду будет. Но с чего Вы решили, что нужно готовить лодку. Я никому не говорила, о том, что планирую на ней пройтись.

— Легко догадаться. Вы любите воду и совсем не любите дождь. — он заговорчески подмигнул.

— Да — это так, спасибо!

На ходу застегивая дождевик, я направилась к озеру. Вода была спокойной и прозрачной, а на небе сгущались тучи. Дойдя до лодки, я ухватила веревку, чтобы подтянуть ее ближе.

— Ты хоть с веслами справишься?

Чуть не плюхнулась в воду я обернулась. За спиной стоял парень в таком же дождевике и улыбался. Лицо было незнакомым, но голос точно принадлежал вчерашнему силуэту.

— Тебе что платят, за то, чтобы подкрадываться к людям и пугать их до полусмерти? — недовольно пробурчала я.

— А тебе за то, чтобы врываться в чужие комнаты?

Покраснев, я пыталась оправдаться:

— Я не врывалась, а зашла случайно!

— Ну это почти одно и то же.

— Совсем не одно и то же!

Забравшись в лодку, я взяла весло и оттолкнулась от мостика. Самодовольный нахал, поставил ногу на борт, слегка пошатнулся, затем ловко запрыгнув в лодку и устроился напротив меня.

— Я так и думал, что у тебя проблемы с веслами. Поддай мне, пожалуйста, второе.

Он вправил весла в петли и стал медленно грести к середине озера.

Я смотрела в сторону, пытаясь его не разглядывать. А парень откровенно пялился, ни капельки не стесняясь. Молча

доплыв до середины, он поднял весла. Лодка остановилась и стала медленно покачиваться.

Его наглая ухмылка и оценивающий бесцеремонный взгляд жутко бесили. Но несмотря на это, здесь, на середине озера, чувствовалось умиротворение. Все происходящее казалось нереальным. Я смотрела на воду. Она убаюкивала. Моросил дождь. На секунду мне показалось, будто, что-то мелькнуло в воде.

Рыба. Скорее всего.

Алекс был прав они здесь огромные.

— Тут так спокойно. Порой я забываю, где нахожусь. — послышалось с другого конца лодки.

Я посмотрела на собеседника. Лицо было серьезным. Ни тени улыбки. Светлые волосы падали на лоб непослушными завитками, прямой нос, четкий подбородок, пухлые губы. Мужчинам иметь такие губы — преступление против женщин, молчу уже о ресницах. Пушистый беспорядочный хаос вокруг голубых глаз. Сейчас эти глаза смотрели в никуда и с каждой секундой становились все темнее и темнее. Будто он находился в трансе.

Приближалась гроза. Дождь, уже не стесняясь колотил о дно нашей крошечной лодки. Если так пойдет, то до берега мы не дотянем, нас попросту затопит. Я села на весла и стала быстро грести.

— Кстати, хороший выбор книг, — вновь подал голос незнакомец.

— Каких книг? — непонимающе уточнила я, продолжая грести.

— Тех, которые ты оставила в библиотеке.

Я подняла глаза. Опять эта нахальная ухмылка.

Лодка причалила к берегу, ничего не ответив я выбралась на мостик и быстро зашагала в сторону дома. В холле сняла мокрый дождевик и стала подниматься по ступенькам, намереваясь зайти в библиотеку за книгами.

Решив остаться там, я устроилась в кресле возле камина.

Погрузившись в чтение, я перелистывала страницу за страницей на которых оживали боги, правившие миром подчиняя себе человечество.

Очнулась я, дочитав где-то до половины. Из соседнего кресла слышались сдержанные смешки. Как ни в чем не бывало рядом сидел мой новый знакомый и читал одну из выбранных мною книг.

— Ну, наконец-то. Думал, что потерял тебя на страницах этого романа. Какао уже остыл. — он протягивал мне кружку продолжая улыбаться.

Сделав глоток, я кивнула в знак признательности.

— Ты в курсе, что очень похожа на барышню с фото в одном из этих альбомов? — он указал рукой в сторону книжных полок.

— В курсе. Кто она? И когда мы успели перейти на ты?

— Кто она не имею ни малейшего понятия, но могу спросить у бабушки, она точно должна знать. И после всего, что

между нами было, думаю мы просто обязаны перейти на ты!
— парень подмигнул.

Молча допив какао, я закрыла книгу.

От Кейт пришло сообщение, в котором говорилось, что через полчаса мы встречаемся внизу на ужин.

Поставив чашку на пол, я поднялась и медленно пошла к выходу, возле двери остановилась и не поворачиваясь сказала:

— Когда дочитаешь, занесешь, дорогу ты знаешь.

— Ада ты выглядишь уставшей и за целый вечер не сказала ни слова. Чем ты сегодня занималась? — спросила подруга, пытливо глядя на меня.

— Сделала обертывание. Покаталась на лодке. Почитала в библиотеке и спустилась к вам на ужин.

— Пойдешь с нами к озеру? Там сегодня разводят огромный костер.

— Возможно, — пожала я плечами. — Во сколько начало?

— Плюс минус через час, когда полностью стемнеет.

— Ок, я буду, а пока поднимусь в номер хочу дочитать книжку, чтобы успеть вернуть ее до отъезда.

Я спустилась к назначенному сроку. В доме никого не было.

— Все уже возле костра. — сказал встретивший меня в

дверях управляющий.

— О, Альберт, спасибо! Тогда я пойду туда.

— Вот, возьмите. Вечер может быть холодным несмотря на улучшение погоды.

Он протянул мне флисовую безрукавку. Надев ее не раздумывая, я направилась к озеру. Жилетка была великовата на пару размеров, но несмотря на это сохраняла тепло и вкусно пахла.

Костер уже полыхал вовсю, отбрасывая пляшущие тени. По озеру шла мелкая рябь.

Люди бродили по территории с бокалами в руках. Соединялись в группы или наоборот распадались на пары. Кто-то качался на подвесных качелях. Кто-то сидел на деревянных срубах.

Кейт с Алексом в обнимку расположились на клетчатом пледе возле озера. Прямо идеальная пара. Какое счастье, что она не пытается опекать меня и тем более заниматься сводничеством.

Я помахала им и пошла ближе к костру, устроившись там на деревянной скамейке.

Поднимался ветерок, костер приятно потрескивал, я плотнее укуталась в жилетку и прикрыла глаза.

— Тебе она идет больше, чем мне. Можешь оставить.

Вздрагнув, я открыла глаза. Ах, ну да, старый знакомый:

— Ты о чем?

— О безрукавке, конечно. — он пристроился на корточ-

ках возле скамейки.

— Она твоя?

— Ага. — утвердительно кивнул парень.

— Мне дал ее Альберт. Не знала, что она чья-то.

— А где спасибо, за то, что спас от холода?

— Его не будет.

— Дерзко. Но что ж я буду за человек, если дам тебе замерзнуть. Вот, держи. — он протянул стеклянную кружку с трубочкой. — Не ошпарься — это глинтвейн.

— Спасибо, очень актуально. — улыбнулась я в знак признательности.

— О, так все-таки не все потеряно, и ты знаешь вежливые слова? Чудесно. Еще поработаем над этим.

— Ты случаем не барменом тут работаешь? — спросила я, аккуратно делая глоток.

— Шутить изволите?

— Отчего же. Я вполне серьезно. При каждой нашей встрече ты со стаканами.

— Может я гостеприимный. — хмыкнул парень.

Костер догорал. От исходящего тепла и выпитого алкоголя я задремала.

Вдали слышалась музыка. Переливы и перезвоны, напоминающие тысячу струн и маленьких колокольчиков.

Во мне сработал невидимый механизм, который как по щелчку заставил встать и начать кружиться вокруг костра,

запрокидывая голову и поднимая вверх руки.

Все происходило как в тумане. Мозг отключился.

Я будто смотрела на себя со стороны. Мне мерещилась белая птица, которая взмахами крыльев раздувает гаснущее пламя.

Почувствовав прилив тепла, я стянула жилет, скинула обувь. Ноги утопали в вязкой массе. От близости к озеру и недавно прошедшему дождю земля размокла и превратилась в жижу. Я посмотрела вниз, и картинка показалась смутно знакомой. Грязь и мелкие листики покрывали ноги по самые щиколотки словно плотный носок.

Не знаю сколько времени длился этот странный танец, но постепенно ко мне стало возвращаться сознание.

— Я уж было испугался, что у тебя припадок какой! — парень все так же сидел на корточках вблизи костра.

Я сфокусировалась.

Все вокруг смотрели с недоумением. Кейт с вытаращенными глазами уставилась на меня. Даже на расстоянии было видно ее удивление.

Не дожидаясь реплик со стороны, я подхватила кеды и побежала в номер.

Меня трясло.

Вечер, да и вся поездка были одной большой ошибкой. Как я теперь покажусь на людях. Сейчас, конечно же, все перешептываются и посмеиваются, а может и безо всякого стеснения обсуждают чокнутую меня, прыгающую вокруг

костра.

Ну что со мной не так?

Не стоило сюда ехать. Знала же, что все будет, как всегда, из ряда вон.

Я села на пол возле двери, обхватила колени руками и стала покачиваться из стороны в сторону. Так я провела остаток ночи и уснув лишь под утро, проспала до обеда.

Сквозь сон я слышался стук в дверь.

Кейт прислала сотню смс, миллион голосовых, в которых просила меня не глупить и спуститься вниз. Она так же писала, что отъезд домой запланирован на утро понедельника. Я решила, что до этого времени не буду выходить из номера. Однако позже все же решилась сходить за водой и чуть приоткрыв дверь быстро посмотрела по сторонам. Ни души, а возле самой двери стоял поднос с едой. Там были булочки, масло, джем, колбаса и сыр. Кофейник с кофе и маленький кувшинчик с молоком. Рядом лежали две бутылки воды.

Быстро затащив свою находку в номер, я закрыла дверь на замок и принялась пировать.

Кейт, как всегда, не подвела и не оставила меня голодной.

Думаю, до завтра как-то протяну. Главное не отчаиваться, все не так уж плохо. Нужно во всем искать позитив. Вот, к примеру появился повод дочитать книгу и побыть наедине со своими мыслями.

Утром я проснулась, почти позабыв про недавние события и насколько это возможно была в более-менее нормальном настроении.

Вчера, еще несколько раз я делала вылазки за водой и, на мое счастье, там никого не было. Меньше всего на свете мне хотелось встретить соседа, с его раздражающей ухмылкой, поэтому каждый раз открывая дверь первым делом я смотрела в сторону его номера.

Всю ночь я провела в размышлениях о том, что мне нет до него дела. Ведь больше я его не увижу, а присутствующие здесь гости навряд ли меня запомнили и краснеть при встрече мне не придется. Кейт очень быстро переключится с моих промахов на свои драмы и все будет как раньше.

Собрав вещи, я быстро прошмыгнула на улицу через главный зал на всякий случай надев капюшон толстовки.

На меня никто не обратил внимания. Может я чересчур драматизирую и никому нет дела до моей персоны. В любом случае радуясь, что этот уикенд подошел к концу я села в машину Алекса, стоявшую у входа.

— О, привет, Ада. — сказал он оборачиваясь. — А Кейт не с тобой?

— Нет. Я думала вы оба уже в машине.

— Она сказала, что поднимется к тебе, на случай если твой будильник не прозвенел, ты проспала и все такое.

— О нет. — отрицательно покачала я головой. — Поверь, ночь была бессонной, и я уже мечтаю вернуться в общагу,

залезть в кровать и пробыть в ней до среды.

Кейт открыла дверь и уже планировала начать возмущаться, но увидев меня сменила гнев на милость:

— Чего ты не брала трубку, я тебе названивала. Тарабанила в дверь. Думала ты спишь. Боялась, что из-за тебя мы поздно выедем.

— Нет, Кейт, я в полном порядке. Спасибо, что спросила! — саркастически ответила я улыбаясь.

— Ох, точно. Как ты, Ада? — опомнилась подруга. — Ты пропустила завтрак, обед и ужин!

— Благодаря твоему чудесному подносу с едой, я в норме.

— Какому подносу? О чем ты говоришь?

— Который ты оставила у дверей комнаты и тем самым спасла меня от голодной смерти.

Кейт, недоумевая, уставилась на меня:

— Никаких подносов с едой, я не оставляла.

Теперь уже была моя очередь удивляться.

Если не Кейт, то кто?

— Ада, а с чего ты засела вчера в номере? — Алекс смотрел на меня в зеркало заднего вида.

Я отвернулась в окно, сделав вид, что не расслышала его вопроса.

Мы выехали на дорогу ведущую в город.

Наспех просмотрев вопросы на зачет, я полностью убедилась, что знаю все ответы, а значит в моем распоряжении целых двое суток, которые можно провести в тишине и спокойствии.

Урагана, так я иногда называла Кейт, можно было не бояться. Она уехала к Алексу.

Мы договорились встретиться в среду возле аудитории. Пойти на зачет, а там, если все пройдет удачно, вернуться в общагу и безвылазно готовиться к первому экзамену.

Кейт даже пообещала не отвечать на сообщения и звонки ухажеров, которых у нее было четверо. Алекс среди них был фаворитом. Других я видела только несколько раз. Однако часто была свидетелем их общения по телефону. Ну, знаете, те моменты, когда меняется голос на сюсюкающе-мурлыкающий. Хотя она и проводила большую часть времени с Алексом, однако периодически виделась с другими, утверждая, что женщина без флирта увядает.

Итак, я предоставлена сама себе на ближайшие два дня. Есть время проанализировать события минувшей недели. Все эти странности.

Может у меня провалы в памяти.

Вот, например, Кейт говорит, что я не была на вечеринке.

Тогда, где я была?

Что делала?

Почему все мои ноги были в грязи так же, как после вечера у костра и эти звуки, которые я начала слышать. Музыка, колокола.

А что, если я медленно схожу с ума и не в курсе!

Меня осенило: «Тиида!»

Точно. Мамина давняя подруга.

Еще школьницей, я приходила к ней в гости. Тиида брала меня за руку и говорила, что я другая, что скоро все пойму и если у меня будут вопросы, то у нее будут ответы. Я отшучивалась, мол, все мы другие и пора ей завязывать с винишком. Тиида улыбалась и продолжала покачиваться в своем кресле, опустошая очередной бокал.

Болтать с Тиидой, мне всегда нравилось. Она рассказывала увлекательные истории из своей молодости, в которой много путешествовала, о странах, где бывала, о народах, их традициях, культуре, кухне. Иногда Тиида рассказывала о временах викингов и монголов, древнем Риме и Спарте. О жизни отдельных людей и целых государств. К слову сказать, она прекрасно готовила и все наши посиделки всегда сопровождалась праздником живота.

Тиида была историком, но порой ее рассказы были такие подробные будто она видела все собственными глазами. Легко и непринужденно Тиида увлекала в средневековье в мельчайших подробностях описывая сражения, одеяние рыцаря

или отличительные знаки, которые крепились к попоне лошади. Она так виртуозно могла описать устройство первого автомобиля, будто это самая интересная вещь во всем мире.

Я взяла телефон и набрала ее номер. Долгие гудки. Ответа нет. Однако через время пришло сообщение: «Еще не время. Буду ждать тебя 7 июля с заходом солнца. Не опаздывай!»

Ни разу не загадочно и уж точно совсем не скоро, если учесть, что сейчас май.

Ну, да ладно.

В любом случае, нужно подумать о сдаче экзаменов и зачетов, чтобы перейти на второй курс. Только это должно меня сейчас волновать.

Может я зря паникую.

Подумаешь, голоса и звуки.

Просто переутомление.

Ехать домой на каникулы я не планировала, решив остаться на летнюю подработку, а значит встреча 7 июля была под большим вопросом.

Ход моих мыслей прервал стук в дверь.

Я никого не ждала. Это точно не Кейт, она бы давно вошла, без всяких церемоний.

Стук повторился.

— Вот, прочитал. На, держи!

На пороге стоял парень из соседнего номера в загородном клубе.

— Прости, что? — в недоумении уставилась я.

— Книга. Ты говорила занесешь, как дочитаешь.

И только сейчас я увидела, что он протягивает книгу. Ту самую, которую я выбрала в библиотеке.

— Я имела в виду занесешь в номер.

— Ну, нужно было уточнять. — пожал он плечами. — Хорошая книга. Она о русалках, которые раньше были женами солдат, не вернувшихся с войны. Они не выдерживали разлуки и топились, но какая-то там Богиня, их жалела и даровала жизни в виде русалок. Спойлер. Я, обычно такое не читаю, ну знаешь «женские романы», пропитанные слезами и самобичеванием, но эта книга написана неплохо. Ты знала, что в озере возле загородного дома, тоже водятся русалки. В тот день от тебя так несло тиной, что я уж было подумала, не одна ли ты из них.

— Кто? Мистическая русалка, не дождавшаяся кого-то и прыгнувшая в озеро от горя и отчаяния? Тебе то самому не смешно?

— Да, звучит глупо. Но ты так похожа на фото из библиотеки. Как две капли. Как тут в мистику, не поверишь. Я сейчас еду бабулю проведать. Заодно спрошу ее о фото. Хочешь со мной? Это здесь рядом, минут десять.

Я колебалась. Кто он такой, что задумал?

Вот так просто появился у меня на пороге. Мы и не знакомы то толком.

С другой стороны, фото разжигало любопытство. А вдруг

это моя дальняя родственница, а я и знать не знаю.

— Ладно, поехали. — соглашаясь кивнула я. Взяла сумку, положила книгу о русалках на стол и стала одевать кеды. — Откуда ты знаешь мой адрес?

— Мне дал Алекс.

— Вы с ним знакомы?

— Не особо. — он пожал плечами. — Познакомились на этих выходных.

— То есть, в загородном клубе? — уточнила я.

— Да. — кивнул парень.

— И он, так просто, дал тебе мой адрес?

— Угу и телефон.

— Господи, что у этого парня в голове, — начала возмущаться я. — А вдруг ты маньяк. Нужно ему запретить давать мой номер всем подряд.

— Ну, — задумчиво протянул парень, — я не все подряд! Мы с тобой даже на ты! Но, признаюсь, думал, мне придется попотеть и пустить в ход Влада, чтобы добыть твой телефон, на адрес я вообще не рассчитывал.

Завязав наконец кеды, я закрыла дверь:

— А причем здесь Влад? Мы с ним даже не знакомы.

— Он мой брат и насколько мне известно у вас должно было быть свидание.

Ох, мамочки. Я покраснела, сама не зная от чего. Только этого мне не хватало.

— И твоя подруга абсолютно права, Влад не в твоём вкусе.

Я остановилась, вытаращив на него глаза:

— Что, прости?

— Совсем не в твоём вкусе и не извиняйся.

— Похоже все, кроме меня знают какой у меня вкус! — пробурчала я себе под нос.

Мы подошли к синей спортивной машине. Он прошёл к пассажирскому сиденью, открыл дверь и жестом предложил мне сесть. Я плюхнулась на сиденье и начала пристегивать ремень безопасности.

— Это не обязательно. Здесь не далеко.

— Вот ещё. Я тебе не доверяю. Особенно свою безопасность.

— Так обычно говорят опытные водители! — усмехнулся парень.

— Я — он и есть! У меня даже открыта категория на мотоцикл, — зачем-то добавила я.

Теперь, была его очередь удивляться:

— Хм. Не ожидал. Думал ты совсем тепличная и боишься лишний раз выйти из дома. Хотя, после вечера у костра, это утверждение уже стало не таким стопроцентным.

Я снова покраснела и отвернулась, уставившись в окно. События того вечера яркими красками заиграли в моей голове.

— Да ладно, забей. Многие со странностями. Мне твои даже нравятся! — его голос изменился, будто он пытался извиниться.

— Со странностями? Так у меня их много? — к стыду, присоединилось негодование.

Повисла пауза.

— Слушай, а ты всегда ходишь в джинсах и толстовке на пять размеров больше тебя? — спросил парень, явно желая сменить тему. — Если тебе, конечно, интересно мое мнение, то в платье куда лучше. Зеленый подчеркивает цвет волос.

— Не меняй тему.

— Я не меняю.

— Странности! У меня по твоему их много?

— Надеюсь. Я люблю все необычное. Мы приехали. — он повернулся и очень серьезно сказал, — моей бабушке сто восемь лет. Она иногда забывает, где находится, путает имена и может впадать в состояние ступора. Поэтому, пожалуйста, будь к ней терпелива.

Я кивнула:

— Хочешь я подожду здесь?

Было странно наблюдать как изменилась его ухмылка на серьезное, даже озабоченное выражение.

— Нет, нет. Все нормально. Пойдем!

Мы вышли из машины и свернули за небольшой дом с красивым садом на заднем дворе. Дорожка, выложенная красным кирпичом, петляла между деревьев. Мы обогнули здание и вошли со стороны кухни.

— Бабуля, привет! Это Александр!

Я улыбнулась. Наконец-то узнала, его имя.

На встречу нам вышла женщина лет шестидесяти. Если это его бабушка, то она здорово выглядит.

— Это Натали. — представил он. — Она приглядывает за бабушкой. Здравствуйте!

— Здравствуй, Александр! Мари в гостиной. Она ждала тебя.

В небольшой комнате все свободное пространство на полках и стенах занимали картины и фотографии в рамках. В кресле сидела седовласая старушка и что-то вязала из бежевой пряжи. Когда мы вошли, она отложила свое занятие и протянула руки к своему внуку:

— Александр, дорогой! Я так рада тебя видеть! Почему ты так долго не приходил? Вот, почти довязала тебе свитер. Скоро наступят холода, а тебе совсем нечего надеть.

— Спасибо бабуля! Ты, как всегда, меня балуешь! Было много дел. Не получалось вырваться. Но теперь я здесь. Я с тобой.

Он присел на корточки и обнял пожилую женщину. По сравнению с ним она казалась Дюймовочкой. Так они сидели какое-то время, совершенно неподвижно. Только ее рука вся в морщинках и старческих пятнышках тихонечко похлопывала его по спине, успокаивая.

Я с замиранием сердца наблюдала эту картину искренней любви и заботы.

— Бабуля я не один. Со мной гостья. — он аккуратно высвободился и повернулся в мою сторону.

— Адалия! Милая! Это ты? Это, правда, ты?! — прокричала Мари. — Где ты была все это время?! Я думала больше тебя не увижу!

Она встала с кресла и направилась ко мне. Ухватила за руки и стала крутить в разные стороны. Затем прижала свои ладони к моим щекам и долго, молча смотрела в глаза:

— Ты совсем не изменилась! Время над тобой не властно! Прости меня если сможешь! Я не смогла тебе помочь! Не смогла! Я так виновата!

Александр аккуратно высвободил меня от цепкой хватки Мари и отвел бабушку обратно в кресло.

— Бабуля — это не Адалия. Это моя знакомая. Она действительно похожа на ту женщину с фотографии. Как раз поэтому мы и приехали. Может расскажешь все что вспомнишь. Кем она была?

Мари посмотрела на меня. Затем на фото, которое протянул ей Александр. А потом ее взгляд устремился в окно, но, кажется, она не видела пейзажей, простиравшихся за ним. Память перенесла ее куда-то далеко-далеко. Ее рука дрогнула, рот приоткрылся, и мы принялись слушать:

— Она была ведьмой. Моя милая, славная Адалия.

— С чего ты взяла, бабушка?

— Потому, что так оно и было. И все это знали. А кто не знал, тот догадывался!

Мы с Александром переглянулись.

— О, дети. Не пугайтесь! Она была самым лучшим чело-

веком на земле. Мы были подругами. Своенравна и вспыльчива. Порой неуправляема. Но она всегда готова была прийти на помощь. Всем без исключения. Будь то человек или другое божье творение. Ее милосердию не было границ. А скольких людей она спасла. Скольким подарила надежду. Она много раз спасала и меня. Именно она познакомила меня с твоим дедом.

Адалия появилась в моей жизни так же неожиданно, как и исчезла.

Мне было лет десять. Жили мы с отцом на краю деревни. Больше из родни у меня никого не осталось. Он сильно болел и нуждался в уходе. Мы еле-еле сводили концы с концами. Денег совсем не хватало на еду, не говоря уже о лекарствах.

Одним пасмурным утром, она возникла на пороге нашего дома. Вылечила отца. Но, к сожалению, его хворь возвращалась и жизнь в нем медленно угасала. А когда, через год его не стало, Адалия забрала меня к себе.

Позже мы переехали в город и денег было всегда в достатке. Все знали ее как лекаря. С утра до позднего вечера колокольчик на нашей двери непрестанно звонил, оповещая о людях, нуждавшихся в помощи.

Несмотря на известность и деньги, положения в обществе добиться было сложно. Для большого мира мы оставались прислугой.

Однажды она полюбила в прекрасного юношу офицера. Все говорили, что она ему не ровня, но мою Адалию это не

смушало. «Все мы без рода и племени! — говорила она. — И нет равенства между мышью и львом, но каждый вершит свою судьбу. Каждый выбирает истины и следует своему зову. Моя истина — любовь к этому миру и каждому существу. Но он моя Вселенная! И если ради него мне придется отречься от всего — значит так тому и быть!»

Зависть и злоба людская не обошла ее стороной...

Память подводит меня, но тот вечер я запомнила хорошо. Адалия наспех собрала вещи, взяв только то, что поместилось в маленький саквояж. Какие-то бумаги, немного драгоценностей, бутылки с растворами и несколько мешочков с травами. «Все что здесь есть отныне твое, — сказала она, поцеловав меня в лоб. — Распоряжайся как считаешь нужным, но только обещай, что пойдешь учиться швейному ремеслу. Ты не будешь одна. Поль скоро найдет тебя и станет верным спутником до последнего своего вздоха. А мне пора. Мы больше не увидимся, моя крошка. Ты проживешь счастливую долгую жизнь полную любви. У меня есть еще одна просьба. Отдай этот снимок человеку, который придет через два дня».

Как Адалия и говорила, ровно через два дня, на пороге нашего дома появился мужчина. Это был тот офицер. Ее любимый. Он был опечален. Все выпрашивал куда она уехала и не оставляла ли что-то для него. Но в силу глупости или обиды, что Адалия не взяла меня с собой, я не отдала фотографию. А позже уже не смогла его отыскать.

Я пошла учиться на швею, где встретила твоего деда Поля и все ее предсказания сбылись. Всем что у меня есть, у нас есть, мы обязаны этой женщине.

Мари замолчала. Она нежно гладила лицо на старой фотографии, а по ее щекам текли слезы:

— Прости! Прости меня, Адалия! Я подвела тебя! Я так тебя подвела! Я не достойна той жизни, которую ты мне дала!

Мари закрыла лицо руками и начала плакать. Ее хрупкое тело содрогалось, а тихие всхлипы постепенно перешли в рев.

Я обняла ее так крепко, как только смогла:

— Все хорошо, Мари. Все хорошо. Ты не сделала ничего плохого!

— Адалия, это ты? Адалия! Прости меня!

— Я прощаю тебя милая, все хорошо. Все хорошо.

Я продолжала обнимать пожилую женщину, до тех пор, пока та полностью не успокоилась. Потом медленно встала и вышла во двор. Сделала глубокий вдох, еще один. Не скажу, что я была расстроена, подавлена или шокирована. Нет. Я переживала за состояние этой старушки, которая видела во мне свою потерянную подругу.

Интересно, что все-таки стало с Адалией и куда она делась. Возможно, она и правда моя дальняя родственница, но тогда у нее должны были быть дети.

Кто она?

Знахарка. Целительница. Это логичнее, чем ведьма.

Теперь правду тяжело будет узнать. Нужно спросить у мамы, вдруг она что-нибудь помнит о наших корнях. А еще лучше залезть в коробки со старыми фотографиями.

Через время вышел Александр, мы молча сели в машину.

— Спасибо. — тихо сказал он.

— За что?

— За то, что успокоила Мари.

— Мне жаль, что я ее расстроила. Не нужно было идти с тобой.

— Все нормально. Мне тоже хотелось узнать о том фото. Вы точные копии друг друга. Вас даже зовут одинаково. Адалия, — задумчиво произнес Александр.

— Я уже и забыла, что это мое полное имя. Так меня называет только мамина подруга. Для остальных я всегда была Адой.

— Понятно. — он снова кивнул. — Ты голодная? Может заехать поужинать.

— Нет, спасибо. Уже поздно. Если можно отвези меня домой.

— Я все-таки настаиваю на ужине. Когда ты ела в последний раз?

— Вчера.

Александр мельком глянул на меня и на его лице опять появилась улыбка:

— Ты хочешь, сказать, что ела последний раз вчера, еще в загородном клубе?

— Да.

— Получается, что ты ела позавчера, потому что то, что было на подносе вообще нельзя назвать едой. Скорее так, перекус. — он хмыкнул, разворачивая машину.

— Так это ты его принес?

— Да, я подумал, что после костра ты, лучше заморишь себя голодом, чем спустишься к людям, и, похоже, был прав.

— Спасибо. — Я повернулась к нему в пол-оборота. — Правда, спасибо. Это было очень мило с твоей стороны. Я бы ни за что не спустилась. Мне и сейчас так стыдно, что я готова сквозь землю провалиться.

— Я уже говорил, забудь. Это было даже мило. Как-то естественно, что ли. Гармонично! Вот правильное слово. Ты смотрелась там как в своей тарелке.

— Да ладно! Тогда почему я чувствую себя совсем не в своей?

Александр захохотал:

— Я знаю здесь рядом отличный итальянский ресторанчик с открытой верандой. Там делают превосходную пищу четыре сыра и подают ее с медом. Пальчики оближешь.

— Ладно поехали. — согласилась я. — Только я бы предпочла столик внутри. Будет дождь.

— Как пожелаешь, но небо чистое, ни облачка.

Через пару минут мы подъехали к ресторану с итальян-

ской кухней. Людей было мало, возможно потому, что понеделник. Однако судя по количеству курьеров доставки, которые стояли в очереди ожидая свой заказ, пиццерия пользовался популярностью. Мы прошли на веранду. За нами следовал официант с пледами и меню.

— Что будешь? — уточнил Александр.

— Можешь заказать на свой вкус, раз ты здесь бывал. Пицца с сыром и медом звучит превосходно.

— Ок, тогда ее. А из напитков? Коньяк?

— Нет. Я не особо люблю спиртное. Просто в клубе была располагающая обстановка напиться.

— Ясно. — понимающе кивнул он. — Коктейль?

— Нет, благодарю. Можно просто чай.

— Как скажешь. — Александр сделал заказ.

Нам еще не успели принести напитки, когда первые капли упали на скатерть.

— Вот же, черт. Откуда ты знала про дождь? — округлив глаза спросил он.

— Не знаю, я как-то чувствую погоду.

— Ты точно потомок барышни со снимка. А значит тоже ведьма. Что еще умеешь? Порчу наводить? Летать на метле? Зелья, привороты?

Я начала хохотать:

— Прекрати, ты что веришь в эту чушь? Какая из меня ведьма!

— А, по-моему, похожа. — Александр пожал плечами.

— Страшная и уродливая?

— Как по мне очень даже красивая.

От смущения я замолчала и заерзала на стуле стараясь не смотреть в его сторону. Александра же, наоборот, разговор явно забавлял, а на лице появилась та же самодовольная дразнящая ухмылка, которая была в загородном клубе.

Обрадовавшись, что можно переключиться на еду, я отломила кусок пиццы и обильно полив его медом не церемонясь отправила в рот.

— Ты продолжаешь меня удивлять. — сказал Александр.
— Прямо руками? А как же приборы.

— Ну если тебе не комфортно я могу воспользоваться ножом и вилкой. Но это преступление против пиццы. Только руками ее и нужно есть.

— Я полностью согласен, скажу больше, медом лучше не поливать, а макать кусок прямо в него. Вот, держи! — и он пододвинул пиалу ближе.

Не раздумывая, я сунула в нее пиццу и мед потек в разные стороны, пачкая все вокруг: стол, руку, рукав толстовки. В пятнах оказались даже джинсы.

Александр улыбался. Он всецело наслаждался моим поражением в схватке с липким противником и тщетными попытками привести себя в порядок. Чем больше я пыталась вытереть мед, тем сильнее он прилипал, покрывая собой все.

— Смейся, смейся тебе еще меня домой вести! — бурчала я. — Посмотрим, как отреагирует на эту жижу твоя машина.

— Первый раз вижу настолько неуклюжую особь. Удивительно как ты живешь.

— Нормально я живу. Особь?

Намочив в стакане с водой салфетку, он взял мою руку и аккуратно вытер ее со всех сторон. Затем еще одной очистил рукав. Через каких-то пять минут от моей липкости не осталось и следа.

Из рассказов Александра я поняла, что с самого детства большую часть времени он проводил у бабушки, которая занималась его воспитанием. Поэтому у них была сильная связь. Дома он появлялся редко и отношения с родителями были слегка напряженными.

У Александра было два родных брата. Младший — тот самый Влад, он же одноклассник Алекса. И старший, упомянутый вскользь с явным пренебрежением. Из чего я сделала вывод, что они не особо близки.

Было совсем поздно, когда мы подъехали к общежитию.

— Какие планы на завтра? — спросил Александр, глуша мотор.

— Сегодня был хороший вечер. Думаю, пока достаточно. — уклончиво ответила я.

— Как скажешь, ведьма! — улыбаясь он внимательно смотрел на меня.

Сердце готово было выскочить из груди, отдавая в висках пульсирующей волной. Я дрожащей рукой начала расстегивать рубашку.

вать ремень безопасности, который не поддавался. Аккуратно перехватив мою руку Александр нажал кнопку и тот издав щелчок отскочил в сторону.

— Пока. — пробормотала я, впопыхах открывая дверь. Потом, зачем-то развернувшись, чмокнула его в губы и выскочила из машины.

Поздравляю, Ада! Ты просто молодец! Что на тебя нашло? Он же тебе даже не нравится. С чего, скажи на милость, ты полезла его целовать? Господи, даже поцелуем это не назовешь. — я хлопнула себя по лбу, готовая провалиться сквозь землю. — Ключула парня. И так уже опозорилась дальше некуда, а тут еще этот чмок на прощание!

Мои дебаты с самой собой увенчались моим же фиаско. Еще пол ночи я крутилась и вертелась, представляя как Александр смеялся или ехидно ухмылялся после моего бегства.

Вот почему я всячески избегала знакомств, вечно не знала, как себя вести и постоянно попадала в глупые ситуации, вгоняющие меня в краску.

Будильники должны были звонить каждые пять минут в течение получаса. Моя страховка на случай, если решу отключить хоть один. Сегодня нужно прийти вовремя поэтому

дополнительные меры не повредят.

Спокойно собравшись, я вышла чуть раньше с желанием пройтись и насладиться первыми теплыми деньками.

Май — один из моих любимых месяцев. Только совсем не из-за дня рождения, которое случится двадцать пятого числа, а потому, что он приближал лето, воспринимаемое мной как самое беззаботное время.

День своего рождения я не любила. Вернее сказать, воспринимала его как самый обычный день в году, в отличие от Кейт. Она всегда радовалась как ребенок и обязательно отмечала его пышным празднованием.

Подруга требовала затеять вечеринку, а когда услышала твердое сто процентное «нет», лишь хмыкнула, показывая тем самым, что возражений не потерпит и устроит все сама.

Кейт считала дни рождения, чем-то священным. Хотя я часто слышала от нее такие же умозаключения и о других праздниках и знаменательных датах.

Я посмотрела на часы. Если ускорю шаг, то успею на автобус, который, согласно расписанию, должен прийти через семь минут.

Устроившись у окна, я отправила подруге смс, что уже в пути. На что получила ответное сообщение — она на месте и ждет у входа в аудиторию.

У кабинета собралась огромная толпа студентов. Этот

предмет был общих, поэтому на сегодняшний день была назначена сдача не только нашего потока, но и еще нескольких потоков первокурсников, обучающихся на других специальностях.

До начала зачета оставалось пять минут.

Возле двери слышались крики Кейт, которая удерживала оборону, не пропуская никого вперед себя. Здесь тоже должно было сработать ее правило: первым вошел — лучше всех сдал.

Еле протиснувшись, я встала возле подруги.

Она, чертыхаясь, упиралась локтем в громадного парня из соседней группы, которому явно не терпелось попасть внутрь.

— Кейт, да пропусти ты его! — взмолилась я. — Он же тебя раздавит!

— Обойдется! Я что зря сюда раньше всех пришла и выслушивала тираду от Алекса о раннем подъеме. — она повернулась и надув губы добавила, — мы с ним, кстати, поругались!

— Из-за чего?

— Ну, я попросила меня подвезти, а он отказался, сказав, что у него срочные дела.

— Может у него действительно дела! — пожала я плечами.

— Какие у него могут быть дела в семь утра? Марго! Вот его дела! Эта сучка звонила ему все выходные. Он думал я

не замечу. Как же. Постоянно выходил из комнаты, чтобы с ней поговорить. Хотя сам сказал, что все в прошлом. Давно пора его бросить! У его отца что-то там с финансами или с вложениями случилось, а ты же знаешь, что мне нужен обеспеченный ухажер!

— Мне кажется, все это знают. — кивнула я соглашаясь.

— Ты о чем?! — уставилась на меня подруга.

— Кейт, ты только при мне раз сто говорила Алексу что, если бы у его отца не было столько денег, ты давно бы его бросила!

— Ну не бросила же!

— Судя по всему, скоро бросишь.

— Мне бы этого очень не хотелось! В нем сочетается все и деньги, и красота, и щедрость.

— Так не бросай. — пожала я плечами.

— Ада, ты странная. Я пошла в универ не для того, чтобы потом пахать как папа Карло, а чтобы найти хорошую партию, удачно выйти замуж и жить припеваючи. Чего и тебе желаю.

Разговор прервался открывающейся дверью, и наш экзаменатор стал впускать в аудиторию по одному человеку.

Порядок был такой: заходишь, тянешь билет, записываешься в список, указывая имя, фамилию и номер билета. Затем проходишь на свободное место и готовишься. Сперва в аудиторию попадало не больше пятнадцати человек. Следующий заходил только тогда, когда выходил получивший или

не получивший зачет.

Кейт заскочила первая и затянула меня следом.

Она взяла билет, посмотрела на него, потом повернулась на экзаменатора, убедилась, что он не смотрит и поменяла билет на другой. Удовлетворенно кивнула. Записалась в список и уселась на стул, который стоял напротив стола принимающего, готовая отвечать.

Я вытянула тринадцатый билет, записалась в список и заняв одно из свободных мест стала смотреть задания. По мере того, как глаза опускались ниже, читая вопросы, руки мои холодели.

Для меня всегда номер тринадцать был счастливым, но увы не в этот раз. Из всего перечня я не знала ни одного ответа.

Как такое возможно? Вопросов в этом билете, вообще не было в списке возможных, которые давали для подготовки к зачету.

Я окрикнула Кейт, но она не успела повернуться, так как дверь в аудиторию закрылась и преподаватель, усевшись на свое место взял в руки заполненный нами список.

Он забрал у Кейт билет и предложил ответить на любой из пяти вопросов, так сказать право первой сдачи. Через минуту подруга уже выходила с зачеткой, в которой стояло «отлично».

Услышав свою фамилию, я не двинулась с места уставившись в билет и просидела так больше двух часов пока ауди-

тория полностью не опустела.

Еще раз услышав свою фамилию, я встала и протянула зачетку. Преподаватель молча посмотрел на меня и что-то, черкнув, вернул ее обратно.

Выйдя из аудитории, я поняла, что даже Кейт устала ждать и уехала из университета. Трясущимися руками я перевернула страничку.

Незачет.

Слезы ручьем покатались по щекам.

Как же так. Таких вопросов просто не было. Может у меня был старый список заданий.

Я вернулась в аудиторию и всхлипывая стала просить экзамениатора проверить вопросы, объясняя, что я готовилась и знаю абсолютно все.

Он развел руками и попрощался до пересдачи в начале лета.

От сильного толчка я проснулась.

Слава Богу! Это всего лишь сон! Но какой! Словно я пережила все наяву!

Щека была мокрая от слез, а руки тряслись от пережитых рыданий.

Я вошла в здание университета.

Возле аудитории собралась толпа. Кейт с кем-то ругалась возле двери.

Протиснувшись к ней, я увидела громадного парня из соседней группы. По спине прошел холодок.

— Я поссорила с Алексом! — кричала Кейт не давая верзиле протиснуться вперед. — Скорее всего, мне придется его бросить!

У меня на секунду пропал дар речи. Это не просто дежавю или странный сон. Каким-то образом я увидела то, что произойдет.

— Кейт, я не сдам зачет. — дрожащим голосом сказала я.

— Ада, что ты несешь! Этот зачет сдают даже полные лузеры!

— А я не сдам! Я видела это только что, во сне!

Кейт открыла рот и уже собиралась что-то сказать, как дверь аудитории распахнулась и она, ухватив меня за руку, проскочила внутрь.

В прямом смысле слова втиснувшись в аудиторию Кейт подбежала к столу, таща меня за собой. Схватила первый попавшийся билет, прочла его и убедившись, что экзаменатор все еще занят запуском студентов быстро поменяла его на другой. Потом записала себя в списке и протянула мне ручку.

Я смотрела на разложенные на столе перевернутые листки с заданиями и перед глазами промелькнула картинка моего фиаско. Набравшись смелости я вытащила из середины би-

лет и перевернув его впала в полное отчаяние — номер 13.

Сделав запись в списке, я даже не стала утруждать себя чтением вопросов, все было и так понятно...

Экзаменатор впустил пятнадцать человек и закрыв дверь, затем уселся на свое место за столом в начале аудитории. Взял список, медленно стал изучать записанные в нем фамилии, что-то отмечая карандашом.

— Есть среди присутствующих те, кто согласен на тройку? — наконец спросил он.

Руку подняли два человека. Еще один парень явно колебался.

От поднятия руки меня удерживало только то, что в моем сне этого не было...

— Те, кто согласен на три открывайте зачетки и подходите ко мне. — он выставил оценки. — Вы можете быть свободны и скажите остальным, чтобы пока не входили.

Как только за ними закрылась дверь, он снова заговорил:

— Те, кто согласен на четверки подходите с зачетками ко мне.

К столу подошли все, кроме нас с Кейт.

Выставив оценки, он сделал знак, что они тоже могут идти.

Раздался глубокий выдох, и экзаменатор стал смотреть на нас в упор:

— Ну а вы, значит думаете, что можете ответить на пять?

— Конечно, — утвердительно кивнула Кейт, — вопросы легкотня!

— Ясно. И зачем вам пятерки?

— На меньшее мы не согласны! — опять утвердительно сказала подруга.

— Я не спросил на что вы согласны, я спросил зачем вам пятерки? — он еще раз посмотрел на список. — Адалия, правильно я произнес Ваше имя? Вы все это время молчите. Вам нужна пятерка?

Я с трудом уняла дрожь, но голос предательски выдавал мою нервозность:

— Мне нужна оценка, на которую я знаю!

— А Вы знаете?

Я опустила глаза на задания в билете, прочла их несколько раз, потом улыбнулась и кивнула:

— Знаю.

— Уверены, что знаете на пять?

— Уверена.

— Ну, тогда, идите сюда. — он взял протянутую зачетку, раскрыл на нужной странице, что-то черкнул и вернул мне.

Выйдя из аудитории, я открыла зачетную книжицу и увидела «отлично» в строке оценок.

Следом, буквально через минуту выскочила Кейт и свойственным ей генеральским тоном сообщила, что следующие пятнадцать человек могут зайти.

— Ну? Что он поставил? — требовательно заговорила

она.

— Отлично. А тебе?

— Конечно отлично! С меньшим я бы и не вышла из этой аудитории! А ты говорила не сдам, не сдам! Представляю, как те, кто согласился на тройки, сейчас кусают локти! Это же надо, так сплеховали!

Она довольная сунула зачетку в сумку и направилась к выходу. Я последовала за ней.

— Предлагаю отметить. — сказала подруга пританцовывая.

— Нет, я пас. Сейчас вернусь в общагу, отдохну пару часиков и сяду за вопросы к экзамену. Ты мне, кстати, клятвенно обещала, что будем готовиться вместе.

— Конечно будем, я и не отрицаю, но только не сегодня! У меня стресс из-за Алекса, нужно расслабиться и забыть об этом болване. Позвоню кому-нибудь из моих приятелей и пойду на свидание. Что думаешь? — не дождавшись ответа Кейт, достала телефон и стала быстро набирать кому-то сообщение.

Увидев синюю спортивную машину на стоянке университета, я сбавила ход совершенно забыв об идущей за мной Кейт, поглощенной перепиской с ухажерами. Подруга налетела на меня выпустив из рук телефон.

— Ада, блин! Ну ты чего? — запричитала она.

— Ой, Кейт, извини. Показалось, что увидела знакомую машину.

— Какую машину? Откуда у тебя здесь знакомые на машине?

— Познакомились в загородном клубе.

— А почему я об этом ничего не знаю? — Кейт оторвала глаза от экрана, только что поднятого телефона.

— Особо и времени не было, ты же сразу уехала к Алексу.

— О, прошу! Не произноси это имя при мне! Я больше не хочу о нем слышать! — капризно надула губы подруга.

— Кейт, объясни хоть, что стряслось? А то ты толком ничего и не рассказала.

— Дело в этой Марго!

— А, точно, которая звонила ему все выходные, — вырвалось у меня.

— Постой, а откуда ты знаешь, что она звонила все выходные?

Я прикусила губу. Как объяснить Кейт, что она мне это уже говорила, просто в моем странном сне, который я восприняла как реальность.

— Просто предположила. — пожала я плечами.

— А, ну да. — удовлетворенно кивнула подруга. — Так вот, она названивала и названивала, а потом ему вдруг срочно понадобилось заехать куда-то по делам. Уверена, что он направился к ней!

— Ну и что с того? — уточнила я. — Ты же сама твердишь, что у вас свободные отношения.

— Конечно свободные, но это не меняет того факта, что я

должна быть на первом месте. Вначале Алекс должен делать то, что нужно мне, а потом пусть валит к своей Марго!

— Может он вовсе и не к ней поехал.

— Точно к ней. Я уверена!

— Ок. Как скажешь.

— Вот всегда ты так, Ада! Нет, чтобы пожалеть, приободрить, так от тебя слова доброго не дождешься! Подруга называется!

По опыту я знала, что в такие моменты самым лучшим решением было не обращать внимания на возмущения Кейт. Через время она обязательно переключится на что-то другое. Собственно, так и произошло, когда минуту спустя пришло смс от кавалера, которой скучал, готов был встретиться, где и когда угодно, а главное помочь ей развеять грусть-печаль.

Прочитав сообщение, Кейт принялась что-то отвечать, забыв о моем существовании и не способности к проявлению дружбы.

Сев в автобус я погрузилась в свои мысли. Сон не давал мне покоя. Это явно было что-то вещее. Иначе как объяснить тот факт, что я видела все, что происходило в реальной жизни. За исключением оценок, в этом случае все было наоборот. А если я действительно могу предсказывать будущее, как погоду.

Так странно. Будто застреваешь в реальности собственного сна.

Я набрала номер Тииды. Гудки и сигнал прервался, звук смс: «Поговорим седьмого июля!»

Кейт продолжала с кем-то переписываться, не обращая на меня никакого внимания. Иногда я завидовала подруге, ведь ее голова не была забита всякой чушью, как у меня. Хотя, должна признать, у нее своей ерунды в голове хватало.

Я хихикнула и стала смотреть в окно, разглядывая проезжающие мимо машины.

Кейт заверила что вернется в общагу утром и сразу начнет подготовку к экзамену. Она чмокнула меня в щеку и помахав забежала в подземный переход.

Я зашла в свою комнату, сняла обувь и улеглась на кровать. Сон не шел и порывшись в рюкзаке я достала листок с вопросами к предстоящему экзамену. По перекладывая книжки и тетрадки, с одной стороны стола на другую и подытожив, что учиться совсем не хочется, я направилась к холодильнику, который оказался совершенно пуст, за исключением старой пачки печенья, почему-то лежавшей на верхней полке.

Готовить я не любила, от слова «совсем». Поэтому в моем холодильнике редко были обычные продукты, в основном только то, что можно разогреть или достать и сразу съесть.

До ближайшего супермаркета минут двадцать пешком. Что ж, прогуляюсь.

Не заметив подъезжающую машину Алекса, я подпрыгнула от неожиданности, когда она затормозила в нескольких сантиметрах от меня. Открыв окно, он громко заговорил, перекрикивая музыку, доносившуюся из салона:

— Ада, привет! Ты Кейт не видела?

— Привет, Алекс! Видела, около часа назад, мы вместе возвращались с зачета.

— И как она?

— Извини, я не совсем понимаю вопрос.

— Как Кейт? Она сильно бесится?

— Ну, не больше, чем обычно при ваших ссорах.

— Похоже, что больше! — со вздохом произнес Алекс.
— Она не берет трубку. Названиваю ей и в общагу заходил, дверь не открывает.

— Ну, не повезло! — пожала я плечами. — Что тут скажешь!

Музыка в машине выключилась и одновременно с этим в окне появилась светловолосая голова.

В начале я подумала, что это Александр, но когда парень заговорил стало понятно, что это другой человек:

— Привет, кажется, мы не знакомы! Влад. У Алекса порой не хватает манер.

— А, точно, Ада, извини. Это Влад, мой одноклассник.
— будто опомнившись представил его Алекс.

— Здравствуй, Влад. Очень приятно...

— А мне не приятно, ведь из-за болтовни с тобой прихо-

диться здесь торчать! — нахально перебил меня тот.

— Влад, заткнись! Ада, не обращай внимания, если у кого и не хватает манер, так это у него.

— С моими манерами, все в полном порядке. — не уни-
мался тот. — Просто я всегда говорю то, что думаю!

— Ясно. Говорите то, что думаете в весьма грубой форме. Тем самым заставляя окружающих относить Вас к категории козлов, и мы с Вами не переходили на ты, так что будьте любезны хамите правильно! — сказала я, стараясь не смотреть на собеседника.

Влад хмыкнул и облокотившись на сиденье снова включил музыку.

Внешне они были очень похожи с Александром, но на этом сходство заканчивалось. Интересно третий брат такой же нахал или более мягкий как Александр.

— Ада, слушай, — вернул меня из раздумий Алекс, — если увидишь Кейт попроси, чтобы она мне перезвонила, ладно?

— Хорошо. Только сегодня это вряд ли произойдет. Боюсь, что Кейт отправилась на свидание и не факт, что будет ночевать дома.

— Черт! — он со всего маха стукнул по рулю. — Что за девка! Совсем с головой не дружит!

— Вы два сапога пара! — подытожила я.

— Что, не понял? — переспросил Алекс.

— Вы сами установили эти идиотские правила, теперь оба

из-за этого страдаете! Что за бред такой! Какие свободные отношения? Эти бесконечные измены. Зачем тогда вообще встречаться?

— Тебе не понять! — Алекс опустил глаза.

— Да куда уж мне!

— Вот, вот, куда уж ей! — послышалось из машины. — По ней же видно, что она вообще об отношениях не слышала!

Хамство Влада переходило границы. Уверенная в том, что сказанные в ответ гадости не произведут нужного эффекта, а только усугубят ситуацию я молча зашагала в сторону магазина. Через время за спиной послышались звуки отъезжающего автомобиля.

Взяв багет, сыр и масло я направилась в отдел кулинарии в надежде прикупить несколько салатов, но, к моему великому сожалению, на витрине лежали только два контейнера с жареной курицей и овощным рагу. Подумав минуту, я решилась на рагу, явно лучше, чем остаться голодной. Прихватила на кассе пару шоколадных батончиков, пачку жвачки я расплатилась и вышла на улицу.

Голос уже выпившей Кейт запричитал в трубку:

— Представляешь, этот урод еще осмелился мне сегодня названивать! Представляешь! Пишет, что я не так все поняла и нам нужно поговорить! Я не собираюсь с ним разговаривать! О чем с ним можно говорить?! А вообще, я, конеч-

но, люблю его... Ну вот что мне делать, а? — ее было плохо слышно из-за музыки и нетрезвых мужских голосов на заднем фоне.

— Кейт, может для начала, стоит притормозить с выпивкой?

— Да я только чуть-чуть! — уверила уже смеющаяся подруга.

— Хочешь я за тобой приеду?

— Нет я сама доберусь. Завтра. Сегодня буду гулять и веселиться!

— Кейт, точно тебя не нужно забрать?

Она положила трубку. А я, переложив пакет с покупками в другую руку медленно побрела в сторону дома.

Чувство дежавю и все та же синяя машина, только уже на парковке перед магазином. Сама не знаю зачем, но я повернула в ее сторону и подойдя ближе заглянула в салон. Ничего внутри не указывало на владельца.

Развернувшись и собираясь уйти, я натолкнулась на Александра, который довольно улыбался, еле сдерживая смех:

— Преследуешь меня, Адалия?!

— Скорее ты меня!

— Ну это не я заглядываю в машины на парковке.

— А, ха-ха, очень смешно. Скажи, ты сегодня был возле нашего учебного корпуса? — спросила я серьезно.

— Я сегодня много, где был.

— Не меняй тему.

— Ты меня раскусила. Сдаюсь! Был. Следил за тобой!

— Ясно, такой же придурок как брат!

Александр чуть напрягся и с легким разочарованием в голосе спросил:

— Какого именно из моих братьев ты имеешь в виду?

Мое сегодняшнее настроение предполагало бегство. Поэтому ничего не ответив я перешла на другую сторону дороги и уплетая шоколадный батончик потопала домой.

Сумерки. Еще слишком рано, чтобы включать уличное освещение, но уже достаточно темно, чтобы идти, оглядываясь по практически безлюдной дороге ведущей к общежитию, корпус которого находится в самом конце этого маршрута.

Я позвонила маме и поболтав с ней пару минут, ускорила шаг из-за мелькнувшей позади тени.

Увы. Мне не показалось.

За мной шел парень. Я практически перешла на бег, но через пару минут он со мной поравнялся и как ни в чем не бывало взяв из моих рук пакет, продолжил идти рядом насвистывая себе под нос.

Я опешила. Явно не грабитель, ведь он не убегал. Ничего не говорит. Просто идет и свистит. Дойдя до входа в корпус, парень остановился, вручил мне пакет и исчез так же внезапно, как и появился.

Сегодня не день, а полнейший кавардак.

Я поднялась на этаж и обнаружила, что дверь в мою комнату открыта настежь. Осмотрев коридор, я аккуратно заглянула внутрь и увидела лежащую на кровати Кейт.

— Господи Боже, Кейт! Ты меня чуть до инфаркта не довела! — почти прокричала я. — Почему не закрыла дверь?

— Ада, моя любимая, Ада! — промямлила пьяная Кейт. — Я сегодня останусь у тебя. Возле моей комнаты дежурит Алекс. Не хочу его видеть. А то начнет читать мне лекции о моем поведении и все такое! Знаешь, Ада, я подумала, а может мне замуж выйти? Буду жить себе припеваючи. Найду какого-нибудь богатого дядьку.

— Кейт, давай ты сейчас ляжешь спать, а завтра мы об этом поговорим.

— Нет. Ну правда! Круто же. Я буду очень красиво смотреться в белом платье!

— Откуда такие мысли? — усмехаясь спросила я. — Еще недавно ты уверяла, что замужество для тебя как клетка, ведь ты любишь свободу.

— Уверяла! Но сегодня мне сделали предложение, и я подумываю согласиться!

— О, ну тогда, все понятно! А можно поинтересоваться кто жених?

— Как кто? Алекс!

Я уставилась на Кейт, совсем ничего не понимая.

— Он мне написал, что готов жениться! — выдохнула подруга, пытаясь занять вертикальную позу.

— Ты хочешь сказать, что согласна стать его женой?

— Нет, конечно! — мотнула она головой.

— Кейт, я совсем запуталась! Ты можешь толком объяснить!

— После того как Алекс написал о замужестве, я подумала, что это отличная идея! Завтра же займусь поисками жениха!

— Ясно. Давай, снимай туфли.

— Ладно! Буду спать. Завтра все обдумаю на свежую голову. А ты не знаешь, где женихов ищут?

— Не знаю! Спи давай!

Кейт мгновенно уснула. Чуть похрапывая во сне, она все бормотала о белом платье и муже.

Ее телефон то и дело светился, оповещая о пришедшем сообщении. Потом на экране появилось лицо Алекса.

Я отключила телефон, разогрела овощное рагу и стала просматривать экзаменационные вопросы, мысленно составляя план подготовки к экзамену.

В голове проносились события сегодняшнего вечера, связанные со странным незнакомцем.

Стук в дверь прервал мои раздумья.

На пороге стоял Алекс, он был взволнован и лихорадочно вращал телефон, то включая, то выключая экран, посекундно проверяя не пришло ли сообщение.

— Ада, ты случайно не знаешь, где Кейт? — нервничая спросил он.

— Похоже сегодня день дежавю! — вздохнула я. — Знаю! Спит на моей кровати.

— Правда? — он начал отодвигать меня, пытаюсь войти. Я загородила проход:

— Алекс, иди домой! С ней все нормально. Сегодня она останется у меня, а завтра позвонишь ей и поговорите.

— А можно я тоже у тебя останусь? — умоляюще начал он.

— С чего вдруг?

— Мне очень нужно с ней поговорить! Она не берет трубку и не реагирует на телефон. Боюсь, что если сейчас уеду, то поговорить с ней не получится.

Он выглядел таким несчастным, что я просто не смогла его выгнать.

— Ладно, заходи. Но только не буди ее. Пусть спит.

Алекс прошел, сел на край кровати, где сопела Кейт и стал гладить ее по голове, что-то тихонько бормоча.

— Эй, брысь от нее, а то сейчас отправишься домой. Не хватало еще, чтобы ты ее разбудил.

— Хорошо, хорошо, — сказал Алекс, пересаживаясь за мой стол. — Чем ты занята?

— Да особо ничем. Просматривала вопросы к экзамену, который будет в понедельник. Расскажешь что-то по нему. Легко сдать или нет?

Алекс задумался, потом взял листок с билетами и бегло прочитав, удовлетворительно кивнул:

— Да, нормально. Можно списать. Поэтому просто заготовь шпаргалки и этого хватит. Принимает один экзаменатор. Она обычно раздает билеты и выходит из аудитории пока не закончится время.

— Ясно, спасибо.

— Слушай, я хотел перед тобой извиниться за Влада. Он нормальный. Но к сожалению или, к счастью, всегда говорит то, что думает и не всегда выбирает при этом выражения. Ну, а сегодня на него вообще что-то нашло. Сам от него в шоке. Кажется, поругался со старшим братом или что-то в этом роде.

— Не извиняйся, все нормально. Я даже не обратила внимания на его хамство.

— Ну раз говоришь о хамстве, значит обратила. — усмехнулся Алекс.

— Сегодня какой-то странный день, не находишь? — хмыкнула я.

— Да, есть такое. Я когда с Кейт ругаюсь, у меня любой день странным становится.

— Ничего удивительного, ты в нее влюблен!

— Нет, это не так. — он отрицательно покачал головой.

— Алекс, ты сейчас себя слышишь? Ты в нее влюблен! И это факт. И чем скорее до тебя дойдет, тем лучше. Выясните уже, в конце концов, ваши отношения и живите дальше вместе или разбегайтесь и не мучайте друг друга!

Он посмотрел на Кейт и печально кивнул:

— Ну ладно я, а у тебя то, что пошло не так?

— Да, собственно, все! Начиная с экзамена и заканчивая возвращением домой из магазина. Представь, меня преследовал парень. Ну, вернее не преследовал, а выхватив мой пакет шел рядом до самой общаги.

— А что за парень? Ты не думала ездить на машине? Тут и правда жутковато ходить, особенно когда сезон сдачи экзаменов. Безлюдно совсем. Все или в универе тусят или уже где-то отмечают до глубокой ночи. Кейт говорила, что у тебя права есть.

— Да, права-то есть, но машины нет.

— Ну машина — это не проблема! У отца в гараже много разных. Стоят и пылятся без дела, выбирай любую. Заодно и мне будет спокойнее, что Кейт не ходит пешком. Вы же всегда везде вместе.

— Спасибо, Алекс! Я подумаю.

— Да, что тут думать! — он заметно оживился. — Можем хоть завтра поехать и посмотреть на них. У отца просто какое-то странное правило, он покупает новую машину, а старые не продает. Так они и стоят.

— А я все голову ломаю, откуда у тебя столько разных машин.

— Да, я постоянно беру то одну, то другую и мотоциклы есть. Так что можем съездить как захочешь. Я на полном серьезе. Отец даже не заметит минус одну машину. Так, а что за парень? Опиши его.

— Описывать особо нечего. Среднего роста. Темно русые волосы. Серые или зеленые глаза, было не разобрать. Чуть курносый нос. Улыбается. Джинсы светлые, белая толстовка с надписью. Шел и свистел всю дорогу.

— Ты мне сейчас описала Блейна. Я видел его сегодня именно в этой одежде и у него, есть привычка что-то вечно насвистывать.

— И кто он, этот Блейн?

— Его родители общаются с родителями Влада. И если не ошибаюсь он учился вместе с Александром, это брат Влада. Как раз с ним я Блейна и видел сегодня, возле корпуса университета, когда подвозил Кейт на зачет.

— Ясно, — кивнула я, — интересно что он делал возле общежития?

— Да, это странно. — задумчиво протянул Алекс. — Он живет где-то в центре и обычно всегда за рулем.

Пазл все никак не складывался в моей голове. Все происходящее было уж очень неестественным.

— Ок, Алекс, давай укладываться. Я постелю тебе на свободной кровати или ты хочешь спать с Кейт на моей?

— Нет, давай лучше на свободной. А то если она среди ночи проснется нам с тобой обоим не жить. — улыбнулся он.

— Это точно. — утвердительно кивнула я, улыбаясь в ответ. — Может это была плохая идея с твоей ночевкой? Представь, что нас ждет завтра утром.

— Я постараюсь проснуться раньше и сходить за ее люби-

мым пряничным латте. Авось пронесет. — сказал он, понимая, что никак не спасет положения.

— Это хорошая идея. Тогда захвати и мне классический латте, два сахара и круассан с сыром.

— Ладно.

Мы улеглись.

— Ада, спасибо! — прошептал с соседней кровати Алекс.

— За что? — я приподнялась на локте.

— За то, что все понимаешь! За то, что хорошая подруга. Кейт с тобой повезло.

— А мне с ней, — вздохнула я. — Доброй ночи, Алекс.

— Доброй ночи.

Я проснулась от потрясающе бодрящего аромата, разносившегося в воздухе.

В комнате было пусто. Ни Кейт ни Алекса, только три стакана с кофе «на вынос» стояли на столе и мой одинокий сыр-ный круассан запотевал в пергаментном пакете с эмблемой местной пекарни, находившейся в одном из корпусов общежития.

Я потерла глаза, встала, взяла кофе с круассаном и вернувшись в кровать укуталась в одеяло. Так я позавтракала, глядя в окно на бегущие по небу тучи. На улице было пасмурно и ветрено, отчего хотелось еще плотнее закутаться в

одеяло.

Потянувшись к телефону, я увидела на светящемся экране одно новое сообщение от неизвестного абонента: «Доброе утро, надеюсь, ты хорошо спала?»

Подумав, что ошиблись номером, я стерла сообщение ничего не ответив.

Интересно, удалось ли Кейт и Алексу поговорить. Я позвонила подруге, но трубку никто не взял. Решив не тратить попусту время на розыски Кейт, в конце концов сама объявится, я, обложившись книжками начала готовиться к предстоящему экзамену.

Находя ответы на вопросы, я несколько раз читала, а потом, по совету Алекса, писала шпаргалки. Так к обеду у меня было уже пять готовых билетов из двадцати.

Пора было прерваться и накормить урчащий живот. Быстро собравшись, я решила сходить в пиццерию, находившуюся в торговом центре там же где и супермаркет.

Выходя из корпуса, я увидела еще одно сообщение с незнакомого номера: «Ада, почему не отвечаешь? Я думал, мы подружились!»

А вот это уже было жутковато. Номером никто не ошибся и оба сообщения адресовались мне. Я поежилась, то ли от морозящего дождя, то ли от неприятного чувства тревоги.

В пиццерии было полно людей. Но на мое счастье, освободился маленький столик на двух человек и мне предложи-

ли присесть.

Я еще не успела сделать заказ, как раздался звонок от Кейт:

— Привет, а ты где?

— В пиццерии, недалеко от нас.

— О, прекрасно. Сейчас приду к тебе, закажи мне клубничный безалкогольный мохито и пепперони с двойным сыром.

— Хорошо. Ты в порядке? С Алексом поговорили?

— Буду через десять минут и все тебе расскажу.

Кейт вихрем влетела в помещение, плюхнулась на свободный стул напротив меня и тут же с претензией начала:

— Иногда я совсем не уверена, что ты моя подруга! Зачем ты разрешила Алексу ночевать у тебя? Просыпаюсь я утром, а он сидит и глаз с меня не сводит. И ведь успел уже за кофе сходить. Вот скажи, почему он так странно себя ведет? То ему куда-то срочно нужно, то готов, чуть ли не на коврике ночевать рядом со мной.

— Кейт, мне кажется, что ты к нему чересчур строга и не справедлива. Вы поговорили?

— Ну, не особо, все свелось к сексу. Должна признать в этом он хорош.

— Только прошу, избавь меня от подробностей! — замахала я руками в воздухе.

— Ты зануда. Мы пока решили оставить все как есть.

— Будете и дальше встречаться со всеми одновременно?

— спросила я, откусывая кусок сырной пиццы.

— Да! И давай без осуждения в голосе! Расскажи лучше про экзамен. Ты уже что-то учила?

— Пять билетов разобрала и шпаргалки по ним написала.

— Можем поделить пополам, а потом поменяться? — спросила подруга.

— Я только за.

— Тогда завтра приступим. — утвердительно кивнула Кейт. — Сегодня буду ночевать у Алекса, к обеду приеду и начнем писать.

Я кивнула в ответ, хотя понимала — это означает, что все шпаргалки придется делать мне, а потом отдать Кейт нужные ответы.

После пиццерии она сразу поехала к Алексу, и мы встретились уже в понедельник возле аудитории перед сдачей экзамена.

На обратном пути по дороге домой я пристроилась к толпе студентов второго или третьего курса, идущих в сторону моего корпуса. Они шумно обсуждали экзамен, который только что сдали и решали куда отправятся вечером, чтобы отпраздновать. По их словам, экзаменатор был просто зверь и обязательно нужно было выпустить пар и уменьшить уровень стресса.

Я шла за ними чуть поодаль, но старалась не отставать. Совсем не хотелось встретить вчерашнего подозрительного

незнакомца или автора смс. Вполне реально, что это может оказаться один и тот же человек. Возможно, стоит воспользоваться предложением Алекса и взять у его отца машину.

Так, погруженная в свои мысли, я дошла домой, включила везде свет и усевшись за стол продолжила готовиться к экзамену.

В рюкзаке то и дело светился и вибрировал телефон, оповещая о звонках и смс. Я старалась ни реагировать чтобы не отвлекаться.

К двум часам ночи у меня были разобраны все вопросы к билетам и шпаргалки на все ответы.

Устроившись на кровати, я, наконец, взяла в руки телефон.

Несколько уведомлений от Кейт. Она сообщала, что все прекрасно и завтра вечером они с Алексом планируют пойти в ночной клуб. Подруга не настаивала на моем присутствии, что уже радовало, но на случай, если я, все же, решу к ним присоединиться Кейт выслала адрес заведения.

Сообщение от Алекса гласило, что предложение с машиной в силе и в понедельник, после экзамена, мы можем поехать в дом к его отцу посмотреть, что там есть.

Следующие несколько уведомлений были с неизвестного номера:

«Привет. Не игнорируй меня, прошу!»

«Может сходим, выпьем кофе?»

«Я не хочу тебя пугать!»

Первым желанием было заблокировать этот номер, но потом, сама не знаю почему я написала ответное сообщение: «Твое нежелание меня пугать, однозначно провалилось! Кто ты и откуда у тебя мой телефон?»

Буквально через пару секунд пришел ответ, будто на той стороне отправитель все это время ждал смс, несмотря на поздний час: «Твой номер мне дал наш общий знакомый. Я рад, что ты ответила. Мне обычно очень тяжело общаться с людьми, поэтому и решил написать.»

Я отключила телефон и укутавшись поплотнее в одеяло закрыла глаза...

Холодно...

Было так холодно, что зубы выдавали лезгинку в такт дрожи, которая пробирала все тело, то ослабевая, то нарастая, как волны во время прибой.

Пытаясь согреться, не открывая глаз я старалась нащупать одеяло, которое скорее всего соскользнуло на пол.

Руке что-то мешало. Тонкая, но грубая ткань не давала высвободить кисть и опустить ее ниже кровати. Наконец, освободившись, рука уперлась в холодный влажный предмет.

От неожиданности я вскрикнула и открыла глаза.

Дальнейшая картина заставила меня онеметь от ужаса...

Я лежала в холстинном мешке. Снаружи была только голова и рука, которая вылезла в распоротую боковую часть.

В свою очередь мешок вместе со мной находился в клетке, сделанной из металла. Она была не из прутьев, а полос, края которых торчали в разные стороны от неровной резки. Я лежала на одном из таких зубчатых листов. Щека и все левое плече были залиты кровью.

Полностью высвободившись из мешка, я осмотрелась.

Клетка была подвешена на массивной цепи над камнями, верхушки которых покрывала вода и она прибывала. Прибывала так быстро, что через каких-то пять минут ноги были в ней по щиколотку.

Я лихорадочно стала бегать по клетке пытаюсь найти выход и тут услышала голос, доносившийся сбоку:

— Даже не пытайся, детка. Из нее не выбраться! Клетку заварили, когда ты уже была внутри! Если будешь раскачивать, цепь не выдержит, и ты сто процентов утонешь если первее не умрешь от удара о камни. А так есть шанс, что вода не поднимется высоко и позволит тебе дышать.

Буквально в трех метрах от меня висела такая же клетка, в которой сидела женщина лет сорока. А за ней еще несколько клеток и во всех были люди.

Вот тебе и сообщения от незнакомца. Этот маньяк добрался до меня пока я спала и запер здесь.

Я начала орать, что есть силы, пытаюсь позвать на помощь.

Женщина в соседней клетке махнула рукой и отвернулась.

Крик ничего не давал. Шум волн и ветра заглушал мои оры и через время я осипла. Осмотревшись, я поняла, что на мне практически нет одежды. Только какое-то тряпье, сшитое из простыней напоминавшее длинную рубашу.

Ни телефона, ни сумки. Как позвать на помощь?

Женщина опять повернулась и показывая наверх сказала: — Может у тебя получится забраться. Ты маленькая и легкая. — она выставила свои руки. — У меня не выходит, сильно острые края.

Ее руки были покрыты порезами, которые кровоточили.

Вот для чего они не ровно обрезаны, чтобы невозможно было лезть выше, во время прилива. Но она ошибается, ведь по телосложению я примерно такая же. Мне тоже не забраться наверх. Придется барахтаться в воде надеясь, что она не поднимется слишком высоко.

— Вы здесь давно? — спросила я хриплым голосом.

— Несколько дней.

— Значит вода не поднимается выше и удастся дышать?

— Они каждый день опускают клетки ниже, но твою опустили так сразу. Что ты такого натворила?

— Я Вас не понимаю! Я ничего не делала! Уснула дома, а проснулась здесь! Думаю, что это дело рук того парня, который мне писал. Вы не пытались позвать на помощь?

— Детка, здесь всем все равно! Завтра утром еще придут зеваки поглазеть!

— Что Вы такое говорите? — возмутилась я.

— А, что? У нас два варианта или утонуть, или сдохнуть на жаре, которая будет днем. Вон, видишь те клетки? — и она указала в противоположную сторону. — Им уже все равно! Смотри сколько птиц налетело! Чуют добычу. Если они еще живы, то ненадолго. За все время от них ни звука.

Я подумала, что она сумасшедшая. Как это может быть, чтобы люди приходили смотреть, на пытки других людей и не пытались помочь!

Вода продолжала подниматься. Мне уже было по пояс. Я посмотрела на женщину. Странно, ей доходила только чуть выше колена.

Инстинктивно я схватила за голову. Короткая стрижка. Мне обрезают волосы? Как?! Когда?!

Ничего не понимая, я начала внимательнее себя осматривать. Стопы маленькие, руки коротковаты, тело щуплое, как у ребенка.

Господи Боже, я и есть ребенок!

Если бы не вода, я бы однозначно упала.

Мысли путались. Подкатывала тошнота.

А вода все прибывала.

— Эй! Эй, дочка! Как тебя зовут?

— Виктория, — почему-то сказала я.

— Я буду молиться за тебя, Виктория! У тебя есть родители?

— Не знаю!

— Так что ты такое натворила, что тебя сразу приговорили?

— Не знаю! Я, не понимаю, что происходит! Сегодня я уснула студенткой первого курса Юридического Университета, а проснулась ребенком в клетке!

— А, так ты ведьма! Вот почему они так низко ее опустили! Проверяют!

— Что проверяют?

— Как что?! Ведьма тонет!

— Любой здесь утонет! Бред какой-то! Они бы еще камень к ноге привязали, чтобы я всплыть не смогла! Чтобы наверняка убедиться! Идиоты! — негодуя возмущалась я. — Постойте. Кто это они?

— Инквизиторы!

— Какие инквизиторы? Мы что в средневековье?

Женщина уставилась на меня.

— Какой сейчас год? — спросила я на автомате.

— 1478 от рождества Христова.

— Что?

Меня вырвало, прямо в воду вокруг, практически дошедшую до горла. Еще немного и нужно всплывать, чтобы удерживаться на поверхности.

Инстинкт самосохранения вытеснил все страхи и оттолкнувшись от дна клетки я легла на воду, расставив руки и ноги в стороны. Сделала глубокий вдох и постаралась успокоиться, чтобы оставаться неподвижной и тут увидела над го-

ловой на вершине обрыва свет от фонаря.

В бликах было видно лицо женщины. Я закричала, что есть силы:

— Помогите!

Но женщина, нервно дернулась и скрылась из виду.

— Зря стараешься. Даже если она тебя услышала, то не поможет. Иначе попадет в соседнюю клетку. — сказала моя соседка. — Странно, что она здесь. Обычно зеваки приходят, когда светло, а сейчас ночь. Может, она тебя знает?

— А может Вас?

— Нет, точно не меня! А ты что это делаешь?

— Что Вы имеете в виду? — спросила я не понимая.

— Как ты лежишь на воде? Ты и правда ведьма? Может наколдуешь, чтобы прутья рассыпались?

— Я не ведьма! Я просто держусь на поверхности, плаваю!

Вода поднялась и сейчас я практически уперлась в верх клетки, но все еще могла дышать.

Время остановилось.

Соседка не издавала ни звука, а я не могла повернуть голову, чтобы посмотреть в порядке ли она.

В шоковом состоянии я совсем забыла о холоде. Теперь же, когда мыслей не осталось он напомнил о себе.

Руки и ноги заоченели, зубы опять начали стучать.

Как выжить в этом аду?! Не утонешь, так замерзнешь насмерть.

Рассвет стал надеждой! Но на что? На что здесь надеять-

ся?

Не знаю точно, что произошло. Возможно, я потеряла сознание или уснула, но в себя я пришла от соленой воды, заливающей мне глаза, нос и рот.

Барахтаясь как мошка в огромной луже без надежды на спасение, я все же старалась сплюнуть воду и уцепиться за прутья клетки.

К своему счастью, я нащупала дно и поняла, что могу встать.

Вода была чуть ниже шеи.

Повернувшись в сторону соседней клетки, я увидела, что женщина плавает на поверхности, лицом вниз.

— Эй! Эй! Вы меня слышите? — позвала я ее. — Эй!

Ответа не последовало. Женщина умерла.

Я заплакала. Я горевала по совершенно незнакомому мне человеку.

Как же так. Ведь я смогла удержаться на поверхности и у нее бы получилось. К тому же ее темница была подвешена выше моей.

Вода полностью отступила и внизу стало видно скалистое дно. До него, казалось, можно дотянуться рукой.

Звук скрипучей цепи отвлек меня.

Самая крайняя клетка медленно ползла вверх. Потом что-то щелкнуло и она, оторвавшись от цепи полетела вниз, расплющившись о камни. За ней последовала вторая и третья. Следующей была та, в которой утонула моя соседка. Ее по-

чему-то не тронули. Толпа сверху встала надо мной и увидев, что я жива с криком принялась бросать вниз камни и палки.

Плюс был в том, что крупные камни не попадали между прутьев, но вот грязь, песок, земля, ветки, камни поменьше и другой мусор залетал легко.

Один из камешков отскочил от стенки и попал мне в висок. Голова закружилась, падая я почувствовала теплую струйку крови, бегущую вдоль уха.

Я видела разъяренные лица людей, кидающих в меня все что попадается под руку. Они раскачивали цепь, и клетка начала биться о выступ скалы.

Все вертелось и кружилось. Последнее, что врезалось в память — это печальное лицо женщины, стоявшей чуть поодаль с соединенными ладонями в немой мольбе.

Сознание покинуло меня...

Подскочив с кровати в холодном поту, я пыталась сообразить, где нахожусь.

Слава Богу, это сон! Всего лишь сон, но какой!

Я чувствовала вкус воды. Ощущала холод, пробирающий до костей. Отчетливо слышала голоса и крики. Как такое возможно?

Это все не просто так. Это точно связано с моими видениями о сдаче зачета и предчувствием дождя.

Седьмое июля. Когда же уже это седьмое июля.

Часы показывали полдень.

На телефоне светилось одно непрочитанное сообщение с незнакомого номера: «Доброе утро. Давай выпьем кофе?»

Я сохранила абонента как Мистер X и отключила экран.

Может мой сон — это предупреждение. Ведь не просто так мне приснился весь этот ужас. Отложив телефон, я не стала отвечать, игнорируя незнакомца, который продолжал писать в течение всего дня.

Остаток пятницы и выходные я провела за дневником, который начала вести, записывая в него все странности, успешшие произойти со мной за это время.

Это был небольшой блокнот, подаренный мамой с надписью на обложке «План по завоеванию мира». Не совсем по теме, но страницы в нем были красивого молочного цвета с забавными надписями на латыни в уголках. Я долго не могла найти ему применение, так как для учебы он не особо годился, из-за чистых не разлинованных листов. Закрывался блокнот на магнитную застёжку и идеально подходил для записи загадок, которые стали меня окружать.

Я детально описала сон, видение о зачете, даже то утро, когда проснулась от странного шума колоколов. Случай у костра и мое предчувствие дождя. Закончив с текстом, я взяла карандаш и стала зарисовывать лица людей, которые помнила из сновидения.

Наконец, отложив блокнот, я сложила шпаргалки и пару тетрадок в рюкзак. Перед завтрашним экзаменом нужно выспаться. Все предыдущие ночи я боялась уснуть, чтобы не вернуться в тот кошмар с инквизиционными пытками и сейчас чувствовала себя уставшей и разбитой.

Мне повезло и ночь прошла без сновидений.

— Ада, милая! Ради всего святого, скажи, что у тебя есть все шпаргалки с ответами?! — умоляюще зашебетала Кейт. — Я честно при честно планировала готовиться! Но в пятницу мы так хорошо погуляли, что я еще долго не могла отойти. Мне кажется коктейли, которые я выпила в ночном клубе, еще продолжали опьянять все выходные.

— Не переживай Кейт, я это предвидела и подготовила все ответы. Так что дам тебе шпоры без проблем.

— Ты просто сокровище! Я обещаю, что на следующий экзамен все подготовлю! Вот увидишь!

Я кивала, уже заранее понимая, что это не так. За то время, что мы с Кейт знакомы, я хорошо усвоила, что все клятвенные обещания касающиеся учебы, увы, не выполняются.

Экзамен прошел легко.

Как и говорил Алекс, принимала только одна экзаменатор.

Она случайно раздала билеты с пустыми проштампованными листами для ответов и вышла. Вернулась спустя два часа, когда время вышло, собрав зачетки, с вложенными внутрь билетом и ответами на него.

Результаты станут известны ближе к вечеру, а значит у нас была уйма свободного времени.

Возле входа в главный корпус нас встретил Алекс:

— Привет, девчонки! Ну как все прошло?

— Как ты и говорил. Списали. — ответила я довольно улыбаясь.

— Представляешь какая Ада молодец, сделала шпоры по всем билетам. Не то, что я протусила все время. И все, между прочим, из-за тебя! — капризным тоном возмущалась Кейт.

— А я причем? — уставился на нее Алекс.

— Ну это же ты потащил меня в ночной клуб, а оттуда на вечеринку к Владу. И все! Время для подготовки было исчерпано и испорчено.

Возникла неловкая пауза, которая и не должна была появиться. Ведь очевидно, что вины Алекса здесь нет, но он решил промолчать.

— Алекс, предложение посмотреть машину еще в силе? — спросила я, пытаясь разрядить обстановку.

— Да, Ада, конечно! Можем поехать прямо сейчас.

— Отлично. — кивнула я. — Тогда вперед.

Мы уже тронулись с места, когда раздался стук с внешней

стороны двери. Алекс нажал на тормоз и открыл окно.

— Куда собрались? — на улице стоял Влад, очень довольный собой, что ему удалось нас остановить.

— Едем к отцу, посмотреть автопарк.

Задняя дверь с моей стороны распахнулась, и Влад стал пролазить внутрь.

— Двигайся! — скомандовал он. — Я еду с вами!

— И не подумаю. — спокойно ответила я. — Если хочешь ехать, садись с другой стороны.

Он недоуменно уставился на меня. Потом развернулся и обойдя машину сзади уселся, демонстративно хлопнув дверью.

Машина не двигалась с места.

— Ну и чего стоим? — уточнил он, скрестив руки на груди.

— Я не могу ехать с открытой дверью! — сказал Алекс, смотря в зеркало заднего вида.

— Эй, как там тебя? А, Ада. Дверь закрой! — все тем же капризно-приказывающим тоном продолжил Влад.

— Тебе нужно, ты и закрывай! — ответила я, спокойно глядя ему в глаза.

— Не понял?!

— Объясняю специально для тебя, первый и последний раз! До того, как ты сюда заперся, моя дверь была закрыта. Я бы ее легко закрыла еще раз и даже подвинулась, не будь ты таким козлом! Но раз ты все-таки козел, я этого не сделаю! А

если тебе что-то не нравится, то на сколько я помню тебя не приглашали. Так что, если действительно собираешься ехать с нами, закрой дверь и смени тон, а еще лучше закрой рот и не произноси ни звука, чтобы не раздражать окружающих. И чихать я хотела, что ты всегда говоришь правду. То дерьмо, которое сейчас извергает твоя глотка ничего общего с ней не имеет!

Алекс еще сдерживал смех. В зеркале было видно, как он почти давился. Кейт как рыбка уставилась на меня с широко открытыми глазами.

Сложно было предугадать дальнейшие действия Влада. Я уже готовилась к словесному ушату помоев, опрокинутому в мой адрес, к применению силы или истеричному крику, но Влад перегнулся через меня и спокойно закрыл дверь. При этом на его лице появилось подобие улыбки. Потом он как ни в чем небывало, посмотрел на Алекса в молчаливом призыве трогаться с места.

Мы въехали в охраняемый коттеджный район в центре города. Охрана, увидев знакомую машину, с Алексом за рулем, пропустила нас без проблем сдержанно кивнув в знак приветствия. Подъехав к дому, мы свернули по основной дороге вправо и поехали дальше.

Здесь я была впервые, поэтому с любопытством рассматривала все вокруг. Зеленые лужайки окружали ультрасовременное строение, стены которого на восемьдесят процентов

состояли из стекла. Через них просматривался внутренний интерьер дома, где в основном преобладала пастельная палитра, слегка разбавленная черным.

Заехав за главное здание, мы очутились у еще одних ворот. По мере приближения машины они начали медленно отъезжать в сторону и перед нами открылось довольно просторное помещение с несколькими этажами и грузовым лифтом, в котором легко помещался внедорожник.

— Все, дальше ножками. — сказал Алекс, припарковав машину возле шевроле камаро. — Ада скажи если какая-то приглянется. На втором этаже в основном раритет и мотоциклы, а здесь автопарк, который сто процентов можно брать.

Первым из машины выскочил Влад. Он присвистнул, давая понять, что поражен до глубины души:

— Старик, ответь мне на вопрос. Если здесь такой Клондайк, то какого черта ты едешь на своей старой развалюхе?

— Ну, это машины отца. А это моя, — ответил Алекс, медленно идя вглубь гаража. — Я периодически заимствую то одну, то другую, но в основном езжу на своей. А вот мотоциклы беру постоянно разные — это моя слабость.

Я глазела по сторонам пытаюсь сосчитать общее количество машин первого этажа.

Взгляд мой задержался на ярко бирюзовом мини купере. «Отличный выбор!» — услышала я возле самого уха заметно изменившейся голос Влада.

— Что ты имеешь в виду? — посмотрела я на него.

— Тот бирюзовый миник с откидной крышей. Я бы и сам его взял. Пойдем поглядим.

Мы двинулись в сторону машины и как по команде с других углов гаража нам на встречу пошли Алекс и Кейт.

Я открыла дверцу машины, села, взялась за руль и поняла, что это она. В салоне пахло новым. Сиденья были в чехлах, а на ковриках еще лежали защитные покрытия, которые кладут, когда машина находится в салоне, чтобы не пачкать.

Алекс подошел ближе и утвердительно кивнул. Тем временем Кейт недовольно надула губы, давая понять, что ей машина совершенно не нравится:

— Ада, ну только не говори, что будешь ездить на этом! Просто кошмар! Она же похожа на перекрашенную блоху! Давай лучше возьмем вон тот мерседес, а? Ты только посмотри на него. Он же просто восторг! Внутри кожаный салон цвета слоновой кости. И он высокий. А на этой нас даже на дороге не будут замечать.

Я со вздохом вышла из машины и закрыла дверь. Посмотрела в направлении мерседеса, пытаюсь понять как бы тактичнее урезонить Кейт:

— Согласна, что мерседес красивый, но он слишком большой. Будут проблемы с парковкой, которой и так мало и, к тому же, я никогда не ездила на таких огромных машинах, боюсь, что просто не смогу управлять этим крейсером.

Кейт недовольно молчала, упревая руки в боки. Влад ходил

вокруг машины, а Алекс стоял с задумчивым видом. Потом он пошел в направлении навесного шкафа, ввел на нем код, достал что-то и вернулся к нам.

— Вот, держи! — он протянул мне ключи. — Езди, если она тебе нравится! Хочешь устроить тест драйв?

— Она же новая! Ты уверен, что отец разрешит? — сомневаясь переспросила я.

— Уверен. — кивнул он. — Я говорил с ним накануне. Он сказал, что все что на первом этаже мы можем брать и пользоваться. В бардачке страховка, давай снимем с нее чехлы и защитные пленки.

— А почему на ней не ездили? — уточнила я.

— Этот мини папа купил для очередной подруги, но они поругались, и он так и не успел его подарить. Пассия устроила истерику, что хочет мерседес. — он посмотрел в сторону машины, которую еще пару минут назад так нахваливала Кейт.

Для меня в этих словах прозвучал скрытый смысл, но похоже больше никто из присутствующих не понял намека или сделал вид, что не понял.

Я взяла ключи, вновь села за руль и завела мотор. Послышалось тихое урчание. Машинка словно приветствовала меня. Потом я нажала на кнопку, и крыша медленно поползла вверх, закручиваясь гармошкой и укладываясь сзади.

— Я в этом ездить не буду! — недовольно выкрикнула Кейт. — Ты представляешь, что будет с моей прической с

открытой крышей?! Кошмар!

— Кейт, ты только посмотри! — попыталась объяснить я.
— Это отличная машина! Она маленькая, быстрая, то, что нужно. Скоро будет совсем тепло, и открытая крыша станет отличным бонусом.

— Когда будет тепло я уеду домой на каникулы! А ты разве нет? Или ты ее с собой заберешь?

— Я же говорила, что планирую остаться и устроиться на летнюю подработку.

Она фыркнула и демонстративно направилась к машине Алекса, забралась внутрь и хлопнула дверью.

Я выключила мотор и протянула ключи Алексу:

— Спасибо, но думаю, что это не очень хорошая затея.

— Почему? — непонимающе спросил он.

— Ты же хотел, чтобы мы вместе с Кейт ездили. Она только что дала понять, что не собирается этого делать, а для меня одной, наверное, чересчур. Да и с чего вдруг тебе ее отдавать, практически чужому человеку!

Алекс не стал брать ключи, а протиснулся в салон и начал снимать чехлы. Влад стал ему помогать, открыв дверь с другой стороны. Они быстро стянули целлофан и скатав его в рулончики бросили в багажник.

Теперь оставалось выпарковать машину и можно ехать.

Доехав до общежития, я была настолько счастлива, что совсем позабыла недовольное лицо Кейт. Они с Алексом ехали сзади и то и дело обгоняя или останавливаясь на светофорах

Алекс махал рукой или показывал большой палец, мол все хорошо.

Со мной же поехал неугомонный Влад, которого как подменили. Он больше не нес ерунду и не говорил гадости. Просто молчал, временами комментируя действия других водителей, которые нарушали правила движения.

Потом он пересел к Алексу и на прощание махнув рукой, сказал: «Увидимся».

На самом деле с ним мы виделись редко, но, когда это происходило он вел себя совершенно нормально. Спрашивал, как дела, что нового, отпускал безобидные шуточки, иногда даже рассказывал про себя или спрашивал совета. Очевидно, что он принял меня в «свою стаю».

Кейт, как и обещала, крайне редко ездила со мной и все время названивала Алексу, чтобы он ее подвез, а иногда демонстративно шла пешком.

Я несколько раз пыталась вернуть машину, хотя с каждым днем привыкала к ней все больше, но Алекс отмахивался и говорил, что машина должна ездить, а не пылиться в гараже.

Близился день моего рождения. Я умоляла Кейт не устраивать вечеринок и отнестись к этому дню, как к любому другому.

Она отнекивалась говоря, что каждый день — это праздник. Поэтому нужно обязательно закатить что-то грандиозное, но, на мое счастье, накануне Алекс пригласил ее на моря и Кейт, позабыв обо всем, улетела в недельное путешествие.

Заранее я накупила готовой еды, зная, что двадцать пятого числа не буду выходить из дома. Ну максимум за кофе и круассаном.

Я планировала бездельничать, смотреть фильмы, объедаться и болтать с близкими и родственниками по телефону принимая поздравления.

Стук в дверь, застал меня врасплох.

Я никого не ждала. Тем более в такую рань.

За дверью никого не было. Вначале я подумала, что стук мне померещился, но потом на полу перед дверью увидела небольших размеров сверток, перемотанный ленточкой, под которым лежала маленькая открытка с картинкой именинного торта со свечами.

Я подняла подарок, выглянула в коридор, надеясь увидеть вручителя. Но никого не было.

Книга, которая лежала внутри свертка, оказалась любимейшим моим произведением. Открытка была пустой. Только многоточие, наведенное жирной черной ручкой.

Странновато...

Человек, сделавший этот подарок, явно меня хорошо

знал. Сложно подарить любимую книгу, не имея представления о вкусах. Даже Кейт не знает моих предпочтений в литературе.

Только подумав о Кейт, мой телефон запел мелодию, которую я поставила на ее звонок.

— Ада, привет! С днем рождения! Слушай, не смогла уговорить свою соседку занести подарок, так что тебе придется сходить за ним самой. Люблю тебя! Обнимаю, скоро увидимся! Когда вернусь, отпразднуем.

Я не успела сказать ни слова. В трубке раздались гудки.

Посмотрев на экран телефона, я увидела одно непрочитанное сообщение от Мистера Х: «С Днем Рождения, родственная душа, надеюсь я угадал с подарком!»

Этот парень определенно доведет меня до инфаркта. Нужно его заблокировать, да и дело с концом. Хотя это уже бесполезно, раз он знает где я живу...

По спине пробежал холодок, вспомнился сон с подвешенной клеткой и маленькой девочкой внутри...

Еще маньяка преследователя мне не хватало.

Я собралась, решив сходить в соседний корпус, туда, где жила Кейт, забрать подарок и заодно проветриться. Достала из шкафа газовый баллончик и сунула его в карман толстовки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.